

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Л.В. Горяева

МАЛАЙСКИЙ ХИКАЙАТ "ПОВЕСТЬ О ШАМС УЛЬ-БАХРЕЙНЕ"
(опыт текстологического и сюжетного
анализа текста на выборочном материале)

"Повесть о Шамс уль-Бахрейне" впервые была опубликована английским малаистом Р.О. Винстедтом в «Journal of the Straits Branch of the Royal Asiatic Society», № 47 за 1906 г. Публикация заняла 269 страниц текста в арабской графике и в противоположность другим подобным публикациям журнала не сопровождалась ни комментарием, ни предисловием, ни ссылкой на рукопись или печатное издание, с которых осуществлялась публикация. Тексту предшествует лишь титульный лист с надписью

«*Nikayat Shams ul-Bahrain*» в латинской графике. Текст памятника начинается с небольшого "Вступления" (*Pengenalan*), в котором неизвестный переписчик представляет "Повесть" как "рукописное поучение людей древнейших времен" и призывает последующие поколения продолжить проделанную им лишь наполовину работу по корректированию и редактированию текста (см. текст ниже). Язык "Вступления" тяжелый, синтаксически громоздкий, он резко диссонирует с простым и ясным языком самого текста. Этот факт позволяет предположить, что "Вступление" появилось позднее и принадлежит перу переписчика, малайский язык которого резко отличается от малайского языка самой "Повести".

Несмотря на значительный объем "Повести" и ее несомненные художественные достоинства, специальных работ ей, по имеющимся у нас сведениям, не посвящалось. Показательно, что сам Винстедт в своей "Истории классической малайской литературы", ставшей хрестоматийной, лишь упоминает "Повесть" в библиографии¹. Можно сказать, что "Повесть о Шамс уль-Бахрейне" пока остается малоизвестным памятником малайской средневековой литературы.

В настоящей работе делается попытка дать краткую жанровую характеристику памятника, обрисовать важнейшие этапы истории данного жанра вообще, а также предлагается методика текстологического анализа произведения. Работа сопровождается публикацией транскрипции с арабской на латинскую графику и переводом на русский язык начального отрывка "Повести о Шамс уль-Бахрейне".

Упоминание "Повести" Винстедтом в его библиографии к главе о хикайатах, а также знакомство с самой "Повестью" позволяют отнести ее к жанру "хикайат". Этим словом в традиционной малаистике обозначается жанр фантастико-авантюрных безавторских романов, которые Винстедт по аналогии с жанром европейской литературы называет "малайскими рыцарскими романами".

Уподобление хикайатов рыцарским романам европейского средневековья, по-видимому, возможно лишь в плане сходства их отдельных аспектов. В частности, несомненно тождество их героико-авантюрной окраски. Напро-

тив, в отличие от европейских рыцарских романов в малайских хикайатах полностью отсутствуют какие-либо признаки самой категории рыцарственности в ее европейском понимании. В этом смысле предложенный Винстедтом термин вряд ли бесспорен.

В плане уточнения содержания термина можно предложить для хикайата более близкие восточные аналогии. Среди них в первую очередь следует назвать персидские дастаны (или персидские народные повести) ². И по сюжетам, и по особенностям бытования эти произведения наиболее близки хикайатам. Сказочность и острая занимательность сюжета, насыщенность его фантастикой и приключениями, а также определяющее значение последних в повествовании – все это сближает хикайаты с дастанами и аналогичными дастанам жанрами ряда ближне- и средневосточных литератур.

Однако, поскольку в Иране и других странах Ближнего и Среднего Востока была широко развита индивидуальная, авторская традиция (особенно в поэзии), в иерархии жанров литературы того времени дастаны помещаются на уровне "народной литературы" ³. Восхождение подобных сюжетов к образам "высокой" литературы является, насколько нам известно, теоретически общепринятым ⁴. Тем не менее в данных конкретных условиях своего существования дастаны представляют собой "народную литературу", существующую параллельно с индивидуальной авторской традицией.

В малайской же литературе положение сложилось иное. Хотя процесс упадка жанра хикайатов, изменение сферы функционирования, т. е. переход из "высокой" литературы в лубок, зафиксирован и очевиден ⁵, однако в малайском литературном наследии хикайаты занимают фактически главенствующее место как основной оригинальный светский повествовательный жанр средневековой литературы, без какого-либо фона индивидуальных, авторских произведений.

Практическое отсутствие наследия авторской светской повествовательной литературы объясняется сложившейся в малайском мире традицией пренебрежения к подписыванию своих сочинений и датировке их. Это лишило нас раз и навсегда возможности узнать имена малайских авторов и время создания их произведений. Впрочем, подобная атрибуция произведений малайской литературы носила бы весьма условный характер, так как многократное переписывание и переложение текста с предоставлением полной свободы переписчику ⁶ не могли не сказываться на тексте памятников. Так, например, в чисто индуистском, т. е. весьма древнем, сюжете *Hikajat S Miskin* "Повести о Бедняке" один из персонажей пользуется очками, другой поет пантун с упоминанием голландцев – детали, вряд ли принадлежавшие перу автора доисламской эпохи.

Многократное переписывание текстов хикайатов сопровождалось и распространением их в ширь: все более широкие слои читающей публики получают к ним доступ, особенно с появлением литографированных изданий. При этом процесс нисхождения в прошлом "высокой" литературы, культтивировавшейся при дворах феодалов, в среду широкой читающей массы горожан в новое время сопровождался в малайском мире поточным созданием новых образцов старого жанра, часто на весьма малохудожественном уровне. Этим можно объяснить в какой-то степени пренебрежительное отношение некоторых исследователей, в частности аль-Мунши, к хикайатам ⁷.

Хикайат тем интереснее для нас, что первые образцы этого жанра создаются в весьма отдаленные времена, последние же продолжают появляться еще в конце XIX в. Живучесть, популярность хикайата среди десятков поколений читающей публики достойны самого пристального внимания.

О периодизации истории жанра "хикайат" можно сказать следующее. Уже упомянутое нами отсутствие традиции датировать произведения явилось причиной того, что выделение основных этапов истории жанра осуществлялось исходя из внутренних особенностей самих памятников: сюжета, языка, лексики и пр. Так, в соответствии с этими критериями Винстедт выделяет три основных этапа существования хикайата: 1) индуистский, 2) индо-мусульманский и 3) мусульманский. Наиболее плодотворным и богатым памятниками является переходный, индо-мусульманский период истории хикайата, характеризующийся своеобразным культурным синкретизмом. За некоторыми незначительными исключениями⁸, религиозный экстремизм не был присущ малайскому культурному ареалу, и приход туда ислама повлек за собой лишь поверхностные модификации текстов традиционных индуистских памятников⁹ (например, частые упоминания Аллаха, по воле которого совершаются описываемые события¹⁰), не изменив ничего по существу. С другой стороны, обогащение малайской культуры образами и мотивами персидской и арабской литературы при самом терпимом отношении к старым, индуистским сюжетам не могло не сказаться на литературе этого периода самым благотворным образом. Этот этап истории жанра "хикайат" отмечен появлением большого количества произведений, где органичное переплетение мотивов и образов различных культур дало нам сложные и увлекательные сюжеты (напр., "Повесть об Индрапутре"). "Повесть о Шамс уль-Бахрейне" мы по ряду признаков относим к этому периоду, и она, на наш взгляд, представляет особый интерес как характерный образец этого любопытного историко-литературного явления.

По своим художественным достоинствам "Повесть", несомненно, принадлежит к лучшим образцам жанра "хикайат". К сожалению, из-за недостатка места мы вынуждены здесь ограничиться изданием начального отрывка памятника, включающего в себя завязку сюжета и два законченных эпизода приключений героя. Развитие действия "Повести" осуществляется в процессе похождений Шамс уль-Бахрейна, столкновений его с различными второстепенными персонажами и того или иного разрешения сложившихся второстепенных конфликтных ситуаций (помимо основного, "обрамляющего" конфликта произведения). Поэтому предлагаемые здесь завязка и два законченных эпизода "Повести" являются, на наш взгляд, достаточно репрезентативными для памятника в целом.

"Зародыш любого малайского рыцарского романа, - пишет Винстедт, - народная сказка или соцветие сказок, почти всегда индийских по происхождению"¹¹. Не возвращаясь более к вопросу о спорности термина "рыцарский роман", а также не предлагая здесь однозначного решения проблемы генезиса жанра "хикайат"¹², мы тем не менее должны признать, что структура сюжета нашей "Повести" несомненно морфологически тождественна структуре классической волшебной сказки¹³.

В качестве первоначальной "беды или недостачи"¹⁴, в "Повести о Шамс уль-Бахрейне" мы можем назвать похищение джинном Мулабазадом домика из синего стекла, в котором в этот момент играют Шамс уль-Бахрейн и его товарищи (см. прилагаемый перевод текста). Преодолением этой первоначальной беды явится возвращение героев домой в конце "Повести" целыми и невредимыми.

Имеющее место усложнение традиционной схемы волшебной сказки осуществляется в "Повести" двояким образом. С одной стороны, основной конфликт сюжета не является в повествовании самодовлеющим, а только служит поводом для вовлечения героя в цепь авантюр. Убив антагониста –

Мулабазада – герой не спешит возвращаться под родительский кров. Он едет учиться магии у волшебника Берма Сакти, потом отправляется на поиски прекрасной принцессы и т. д. Между этими отдельными законченными сюжетами, по объему и содержанию не уступающими главному, существует сочинительная связь.

С другой стороны, отдельные сказочные функции в сюжете "Повести" часто реализуются подробно и развернуто через отдельные эпизоды. Так, например, функция получения волшебного средства реализуется в сюжете "Повести" в трех отдельных, довольно пространых эпизодах (два из них – получение лука Рамы и Мердана Ардакаса и получение меча Яфета – входят в издаваемый отрывок "Повести"). Такие микросюжеты находятся в подчинительной связи с основной канвой повествования. Подобное усложнение простейшей схемы сказочного сюжета через сочинение и подчинение отдельных сюжетов является характерным как для "Повести о Шамс уль-Бахрейне", так и для всего жанра "хикайат" в целом.

Оценку конкретных текстологических и композиционных особенностей "Повести" нам представляется целесообразным проводить в сопоставлении с общепризнанным образцом жанра "хикайат" – *Hikajat Si Miskin* – "Повестью о Бедняке".

Сопоставление текстов памятников позволяет нам убедиться в принадлежности их к единой эстетической жанровой традиции, единому "литературному этикету"¹⁵. Понятие "литературного этикета" находит в малайской литературе вполне законченное выражение. В условиях общепринятого пренебрежения к авторству унификация произведений в соответствии с единым эстетическим жанровым стандартом осуществляется не только автором в процессе написания произведения, но и каждым очередным переписчиком. Отсюда понятными становятся сходство или даже тождество двух различных произведений в описании отдельных ситуаций, церемоний (по Лихачеву – "этикет миропорядка"), в поведении и речах персонажей ("этикет поведения") и простая повторяемость как отдельных тропов, так и целых оборотов и фраз ("этикет словесный").

Последнее утверждение мы можем проиллюстрировать на конкретном материале, в частности путем сопоставления некоторых количественных характеристик словарей обоих памятников.

В качестве контрольного материала для сопоставления словаря произведений мы взяли из них по 500 знаменательных слов¹⁶ подряд с самого начала текста и составили словарь этих отрывков с учетом частоты встречаемости каждого слова. Для оценки лексического разнообразия рассматриваемых отрывков нами был введен так называемый "коэффициент словарного разнообразия", выражавшийся в процентном отношении количества разных слов к общему числу слов (500) этого отрывка. Эта цифра явилась для нас условным критерием словарного разнообразия данных текстов. Массив именно из 500 слов представляется нам оптимальным в силу следующих причин. С одной стороны, массив меньшего объема, очевидно, дал бы нам гораздо менее достоверные и наглядные сведения, поскольку с уменьшением объема словарной выборки увеличивается коэффициент словарного разнообразия и различия этого плана между различными текстами в известной мере стираются. С другой стороны, этот массив не особенно велик в пределах рассматриваемых текстов и не может включать в себя законченного сюжетного цикла (как правило, отрывок объемом в 500 знаменательных слов охватывает лишь довольно краткую, как это обычно в малайском романе, экспозицию и самое начало завязки). Это обстоятельство очень

важно, поскольку в пределах законченного сюжетного цикла число использованных слов, конечно, в значительной степени зависит от самого сюжета. В нашем же случае благодаря ограниченному объему словарной выборки возможность влияния особенностей сюжета на лексику сведена к минимуму. Таким образом, очевидно, что отрывок данного объема достаточно велик для получения достоверных сведений о лексическом разнообразии сопоставляемых текстов и что он вместе с тем достаточно мал, чтобы на него не повлияла сюжетная специфика каждого конкретного текста.

На 500 знаменательных слов подряд в "Повести о Бедняке" встречается 175, а в "Повести о Шамс уль-Бахрейне" – 190 разных слов (коэффициенты словарного разнообразия соответственно 35 и 38%). Близость этих цифр говорит сама за себя. Однако здесь следует подчеркнуть другую немаловажную особенность: наличие значительного количества слов, общих для обоих отрывков. Оно составляет 62 слова, т. е. соответственно 35 и 32% каждого из словарей. Принимая во внимание существенные различия сюжетной стороны повествования в обоих памятниках, нельзя не признать, что эти цифры свидетельствуют об определенной лексической традиционности произведений этого жанра, о господстве некоторого жанрового стандарта. И действительно, семантический анализ полученного словарного инварианта в 62 слова позволяет выделить лишь несколько слов, связанных непосредственно с описываемой ситуацией: "раджа", "государь", "полководец", "царь вселенной" (титул раджи), "министр", "народ" и некоторые другие. Прочие же 50 с лишним слов никакой сюжетной окраски не несут и могут быть использованы в произведениях с самой различной фабулой.

В заключение нашего лексического анализа двух хикайатов мы хотели бы продемонстрировать в сравнении структуру их словарей в плане распределения их по частям речи на том же контрольном массиве в 500 слов. Мы выделяем условно четыре основные части речи: глаголы, существительные, прилагательные и прочие (числительные и наречия). Сравнение показывает, что в этом плане оба памятника также однородны. Так, в "Повести о Бедняке" названные выше части речи составляют соответственно 40, 44,5, 8, 7,5% словаря, а в "Повести о Шамс уль-Бахрейне" – 39, 44, 7 и 10% словаря. Примечательно, что в выделенном выше словарном инварианте слова из рубрики "прочие" отсутствуют. За их счет несколько возросли группы глаголов и существительных, а группа прилагательных осталась в прежних размерах (соответственно 45, 47 и 8%).

Все изложенное выше позволяет нам говорить с достаточной степенью определенности об однородности и даже тождестве языка этих памятников на лексическом уровне.

Было бы интересно также сопоставить тексты этих памятников в плане выявления средств художественного изображения. Однако из-за недостатка места задачу выделения комплекса поэтических средств, специфичных для хикайата, выявления среди них канонических приемов изображения и тех, которые характерны лишь для данного текста, мы предполагаем осуществить в отдельной работе. Здесь же мы хотим только обратить внимание на одну характерную особенность малайского хикайата.

При описании важнейших событий в повествовании наиболее часто используется прием, который можно условно назвать приемом "детализации действия". Рассмотрим, например, как ведет себя раджа Дерма Дикара при сообщении звездочетов о скором рождении наследника. Получив это известие, раджа тотчас же приказывает бить в барабаны и созывать народ со всей страны, людей любого сословия. Народ собирается, и раджа одаряет

всех прибывших из своей сокровищницы, так что все неимущие по милости государя становятся богаты. Таким же сложным и помпезным церемониалом сопровождается и рождение героя – Шамс уль-Бахрейна. Ребенка принимают, купают, заворачивают в золотую ткань, кладут на чиновки. Счастливый отец созерцает сына, затем одаряет милостыней всех неимущих, велит музыке играть семь дней и семь ночей и т. д. Описанный церемониал как нельзя лучше иллюстрирует понятие "литературного этикета" ("этикета миропорядка" и "этикета поведения"). Художественный прием "детализации действия", таким образом, выступает здесь также в качестве средства реализации литературного этикета данного жанра.

Результаты проведенного сюжетного и текстологического анализа свидетельствуют, на наш взгляд, о возможности применения избранной нами методики для конкретизации некоторых жанровых характеристик памятников на выборочном материале.

Принципы публикации текста

Транскрипция текста с арабской графики на латинскую осуществлялась нами в соответствии с принятой в настоящее время в Индонезии орфографией. Аналогичная транскрипция уже применялась в малаистике д-ром Э.Г.Эмесом в его "Избранных произведениях малайской древней литературы"¹⁷.

В целом прочтение текста не представляло особых затруднений. Традиционность словаря хикайата, стандартность отдельных оборотов и даже фраз явились причиной того, что число слов, не поддающихся прочтению, составило минимум. В случае подобных затруднений мы, однако, даем слово в транслитерации, обозначая точками не проставленные огласовки, как это обычно принято¹⁸. В скобках мы приводим это слово в арабской графике. В русском переводе мы в сносках отмечаем, что значение данного слова не известно точно и перевод его дается исходя из контекста.

Некоторые затруднения вызывает транскрипция собственных имен. Часть имен уже была известна нам по другим произведениям малайской литературы и поэтому не представила особых трудностей, несмотря на отсутствие огласовок в тексте (напр., Дерма Гангга, Чандра Нур Лела, Пура Чегра Негара, Буджантга Мерду Ракса и др.) Другие же собственные имена встретились нам здесь впервые, и мы огласовали их, исходя из известных нам правил записи малайских имен в арабской графике. Например, имя М.рдан Ард.к.с., скорее всего, звучит как Мердан Ардакас или Мардан Арда-кас¹⁹ и т. п. Все случаи этих условных огласовок мы также специально оговариваем в сносках к транскрипции.

Несколько замечаний по поводу вариантов одного и того же слова в пределах данного текста. Целый ряд слов в тексте, как и вообще в малайском языке, существует в двух, реже в трех вариантах²⁰. Например, *tjetera* (جتراء) и *tjeritera* (چریتراء) – "рассказ", "история", *tentera* (تنتراء) и *tentara* (تنقارا) – "армия", *mengadap* (متّهادف) и *menghadap* (مشهادف) – "предстать перед кем-то" и т. д. Аналогичные варианты существуют и у некоторых имен собственных. Например, Брахмана Чедра Мерду Ангса часто именуется Брахмана Чендра Мерду Вангса и т. п. Здесь, однако, речь идет не о вариантах одного имени, а о забывчивости переписчика, который по звунию чуть изменил имя персонажа. Во всех подобных случаях мы передаем в транскрипции и переводе эти слова так, как они переданы в тексте.

Вкратце о пунктуации в транскрипции. Исходный арабописьменный текст памятника в соответствии с малайской традицией не разбит на фразы, в нем лишь выделены абзацы средней длины – в полстраницы и более. В транскрипции мы сохраняем оригинальную структуру деления текста на абзацы, однако в пределах абзаца нами предложено добавочное деление текста на фразы для лучшего понимания его читателем. В этом случае границей предложения служат для нас традиционные фразовые зачины типа *Akian maka*, *Adapun akan*, *Setelah sudah*, *Sebelumnya*, *Sjahdan* и т. д. В рамках одной фразы мы не даем никакой пунктуации, исключение составляет лишь прямая речь, выделяемая двоеточием. В русском же переводе мы предлагаем более подробное членение текста на абзацы в соответствии с логикой повествования.

ПОВЕСТЬ О ШАМС УЛЬ-БАХРЕЙНЕ

Вступление

Повесть о Шамс уль-Бахрейне дошла до нас как рукописное поучение людей древнейших времен. Поскольку мы не имеем возможности исследовать ее и путем сопоставления выяснить ее происхождение, мы лишь исправили ее наполовину в соответствии с нашими возможностями. Мы выражаем надежду, что в будущем эту повесть в течение продолжительного времени будут исследовать и сверять в целях наиболее совершенного исправления ее²¹.

Уаллаху алам биссауаб²². Вот занимательная история о Шамс уль-Бахрейне, поведанная нам сказителем²³. Произошел этот государь из манг²⁴. Все боялись этого раджу и трепетали перед ним, потому что были он отважен, мудр, славился своей святостью и знал все магические науки. К тому же он владел волшебным луком Рамы Вишну, называвшимся Гендайю Беркесан. Он получил этот лук от Айн Альджана, и другого такого лука не было на всем свете. Ездил он верхом на коне по имени Мердан Ардакас, сыне Айн Альджана. Он убил джинна по имени Мулабазад²⁵, который жил на горе Махапарит и сторожил меч Яфета, сына пророка Ноя – мир ему! Меч этот назывался Сейф аль-Аджаиб²⁶, и другого такого не было на свете. Он был учеником Берма Сакти, не имевшего себе равных в волшебстве. Он разбил нос сыну раджи духов Гангга Махарира, разорвал ухо сыну раджи дэвов Малджату, убил великана Динави, высокого, как гора. Он убил пятидесятиголового и сторукого дэва Путиха, он забрал у джинна Семудана портрет принцессы Чандра Нур Лела на пластинке из слоновой кости, он убил раджу дэвов Хармандан Дэва, жившего на земле. Он убил раджу духов Зеленого Моря, которого звали Чегра Гехан; тот держал его в заточении в железной темнице год и семь месяцев, что, однако, не причинило ему никакого вреда. Он убил дракона, жившего в море близ острова Лангкапури. Он нашел принцессу Лунглей, которая вместе с тремя сестрами пропала в озере. Он добыл волшебный талисман, сделанный раджой Джемасом и обладающий многими чудесными свойствами. Он убил раджу морских духов Дерма Гангга у острова Лангкапури. Он убил великана Хаста Берма в двести саженей ростом, тело которого было красным, словно пламя, волосы достигали лодыжек, язык висел до колен, а руки были длиной по семь саженей. Он убил обладавшего могучей волшебной силой Петала Маха Сакти и раджу Беранггея, известного своей отвагой.

Итак, было некогда государство, называвшееся Пура Чегра Негара, а раджу его звали Сери Махараджа Дерма Дикара. Велико было княжество

этого раджи, и несколько сотен других княжеств подчинялись ему. Десятки кораблей прибывали торговать в страну Пура Негара. Но не было у государя сына, и он с грустью думал: "Если я умру, кто вместо меня станет править страной?" И становился еще печальнее.

Приказал государь первому министру созвать всех витязей²⁷, дружину и знать, а также всех звездочетов. Немедля витязи, дружины, знать и звездочеты представили перед раджей. И сказал государь: "О витязи, дружины, знатные люди и звездочеты, узнайте в ваших книгах, будут ли ко мне милости Аллах и пророк его и не пошлют ли мне сына. Я хочу знать".

Тотчас же витязи, дружины, знатные люди и звездочеты открыли свои астрологические книги и принялись размышлять, покачивая головами. Поразмыслив немного, они с поклоном сказали государю: "Будь счастлив, господин наш, царь вселенной! Мы думаем, господин, что тебе следует вознести молитву Аллаху, преславен он, всевышний, чтобы он послал тебе удачливого сына".

Обрадовался государь, услышав слова звездочетов. Подумал он немного и приказал первому министру велеть слугам бить в большие барабаны и созывать в страну Пура Чегра Негара всех людей из подчиненных ему княжеств, а также всех полководцев, чиновников, воинов и простой народ. Спустя некоторое время все они собрались в стране Пура Чегра Негара и представили перед раджей.

Тут государь повелел первому министру открыть сокровищницы, достать оттуда золото, серебро, жемчуг, драгоценные камни, ткани: санхилат, айн албанат, девангга, хатифах, талисманы, материи всех цветов. Одарил тут государь милостыней и подаяниями всех бедняков и всех жителей страны. Так, благодаря милости государя, все в стране стали богаты.

Повелел тут государь всем раджам, знатным людям, полководцам, чиновникам и воинам вознести молитву Аллаху и пророку его и дать обет добродетельного поведения и отказа от дурных поступков. И все они выполнили волю государя. Государь же с супругой дали обет послушания Аллаху и молились днем и ночью в уединении, а вслед за ними и все жители страны дали обет послушания.

Рассказывают далее, что, после того как государь и его супруга семь лет и семь месяцев выполняли свой обет, государыня забеременела. Когда узнал государь, что супруга его беременна, возрадовался он и тут же одарил всех богатыми дарами.

Когда настал урочный час, государыня произвела на свет сына нескончанной красоты: лицо его испускало сияние, тело своим блеском напоминало солнце, так что было больно смотреть, и хорош был мальчик собой, словно кукла. Радостью наполнилось сердце государя, когда увидел он своего луноподобного сына. Старшие жены раджей приняли ребенка, выкупали его, завернули в золотую ткань и положили на циновку. Подошел государь к сыну, обнял его и поцеловал с радостью. Затем вышел он к министрам, чиновникам, полководцам, богатырям и воинам, заполнившим приемный зал.

Государь приказал музыке играть семь дней и семь ночей и одарил милостыней всех многочисленных бедняков. Своего сына государь нарек Шамс уль-Бахрейн²⁸, ласкательное же имя дал ему Камр уль-Бахрейн²⁹. Тут витязи, знатные люди и дружины отдали своих сыновей в свиту Шамс уль-Бахрейну. Это были: Брахмана Чедра Мерду Ангса, сын воина Индра Кала по имени тоже Индра Кала, сын Джангга Индра по имени Буджангга Мерду Ракса, сын Мангса Индры по имени Бенду Мангса Индра, сын Ангса

Дэва по имени Путра Ангса Дэва и сын Мандулика по имени Лунглей Манджалика. Все шесть мальчиков были хороши собой.

Радовался государь, глядя на шестерых сыновей полководцев, ровесников сына. Между ними, однако, старшим был Брахмана Чедра Мерду Ангса. И государь стал воспитывать своего сына вместе с сыновьями полководцев, как подобает.

Однажды государь велел позвать витязей, дружину и знатных людей, и все они представили перед раджей. Государь им говорит: "О витязи, дружины, знатные люди, позовите-ка мне звездочетов: я хочу узнать судьбу моего сына!". Пошли витязи, дружины и знатные люди и позвали звездочетов. Представили звездочеты перед раджей. Говорят им государь: "О звездочеты, посмотрите в ваших книгах, под счастливой ли звездой родился мой сын".

Звездочеты выслушали раджу, поклонились ему и углубились в свои книги. Узнав все, что было нужно, они стали качать головами, а затем обратились к радже с поклоном: "Прости нас, господин, тысячу раз! Думается нам, что сын твой будет очень удачлив и станет большим раджем в этом мире. Он обратит в ислам всех неверных и подчинит себе раджей четырех стран света. Все они будут бояться его и трепетать перед ним, а царство его будет больше твоего. Но, когда достигнет он возраста семи лет, с ним произойдет большое несчастье и его разлучат с тобой. Но это не беда – он вернется к твоему величеству целым и невредимым".

Выслушал звездочетов государь и остался очень доволен, только все думал, откуда бы могло произойти с его сыном несчастье. Государь щедро одарил звездочетов одеждой, золотом и серебром. Затем звездочеты испросили разрешения удалиться и разошлись к себе по домам.

Государь же стал предаваться ежедневным увеселениям. А тем временем незаметно Шамс уль-Бахрейн подрос. Чем старше становился он, тем красивее, так что не было ему подобных в те времена. Все умнее становился сын раджи, так что государь поручил ученому-богослову заняться обучением юноши чтению Корана. Вскоре Шамс уль-Бахрейн и шесть сыновей полководцев завершили свое обучение. Затем приказал государь учить сына волшебству, а также владению оружием и верховой езде. В этом Шамс уль-Бахрейн преуспел так, что не было ему соперника в стране Пура Чегра Негара. Радовалось сердце государя при виде сына, ловкого в игре и исполненного мудрости. Все остальные также любили его. Сам же Шамс уль-Бахрейн никогда не расставался с шестью своими полководцами, и все они любили друг друга, как родные братья.

Однажды к радже прибыли послы из чужой страны и привезли ему роскошные дары, а в придачу домик из синего стекла, сделанный весьма искусно. В сопровождении витязей, дружины и знати послы представили перед раджей. В это время государь сидел в приемном зале, окруженный многочисленными подданными. Государю представили послов, внесли дары и домик из синего стекла и поставили в приемном зале.

Государь принял послов, одарил их сменой одежды, как подобает, и прочими дорогими подарками. В это время сын государя Шамс уль-Бахрейн и шесть его полководцев явились пред очи государя. Сказал раджа сыну: "О сын мой любимый, нравится ли тебе этот стеклянный домик и хочешь ли ты в нем играть?", Поклонился Шамс уль-Бахрейн и говорит: "Мне бы очень хотелось играть в нем".

Послы испросили разрешения удалиться и отправились восьмойся. А Шамс уль-Бахрейн и шесть его полководцев отныне никуда от дома не отходили, а целый день играли там.

А в те времена на горе Махапарит жил громадный четвероголовый джинн по имени Мулабазад. Однажды полетел он посмотреть дальние страны и прилетел в страну Пура Чегра Негара. Увидел он домик из синего стекла, и захотелось ему отнести этот домик в подарок своей дочери Си Уми.

В это время Шамс уль-Бахрейн вместе с шестью своими полководцами играл в стеклянном домике. Обрушил тут Мулабазад на землю ливень, громы и молнии, бросился к домику, схватил его и полетел обратно на гору Махапарит. А раджа в эту минуту сидел среди своих министров и полководцев, а также многочисленных подданных в приемном зале. Задрожали все они, увидев могучий ливень, обрушившийся на страну. Когда же дождь прошел, увидели государь, министры и полководцы, что домик из синего стекла исчез. Упал тут государь без сознания, плача поддержали его под голову витязи, дружина и знатные люди, омыли его розовой водой.

Пришел в себя государь и горько заплакал, а государыня так и не приходила в себя. Плачом наполнилась страна Пура Чегра Негара. Отдал тут государь приказ искать сына по лесам, горам и полям, а также в чужих странах. Витязи и знатные люди послали тысячи гонцов на поиски сына раджи. Все леса, горы и поля прошли они, в чужих странах побывали, но не только не нашли его, но даже и вестей о нем не слыхали.

Вернулись гонцы пред очи раджи и сказали ему с поклоном, что не встречали его сына, хотя и прошли все леса, горы и поля, побывали в чужих странах, но даже вестей о нем не слыхали. Ничего не сказал государь, и остались они с супругой наедине со своим горем. Стало тихо в стране Пура Чегра Негара, и государь более не появлялся перед министрами и полководцами, а по целым дням сидел, объятый горем.

А Мулабазад, унесший домик из синего стекла, спустя некоторое время прибыл на гору Махапарит, вошел в свою пещеру, где его ждали жена Сиа-сиа и дочь Си Уми, и поставил на землю домик из синего стекла. А Шамс уль-Бахрейн и шесть его полководцев потеряли сознание, когда Мулабазад уносил домик.

Мулабазад поставил домик в глубине своего жилища и извлек оттуда Шамс уль-Бахреяна с его полководцами. Жена же Мулабазада и его дочь очень обрадовались, что их муж и отец принес им такой красивый домик из синего стекла. Стала тут Си Уми разглядывать Шамс уль-Бахреяна. Очень были удивлены Си Уми и Сиа-сиа, глядя на него. Говорят им Мулабазад: "Давайте съедим этих семерых мальчиков, а в домике из синего стекла будет играть наша дочь. Мне кажется, что эти мальчики не умерли, а только потеряли сознание от моего дыхания через окно".

Почувствовала вдруг Си Уми страстную любовь и, не имея сил больше себя сдерживать, сказала: "О отец, если съесть их, не много нам достанется мяса. Давай лучше оставим их у нас, и будут они мне товарищами по играм, если будут преданы нам". Говорит Мулабазад: "Я сделаю для тебя все, что угодно, - для меня это только радость!".

Тут Мулабазад принялся дуть на мальчиков, и очнулись Шамс уль-Бахрейн и шесть его товарищей. Видят они, что находятся в пещере, перед ними стоит джинн устрашающего вида, с четырьмя головами, слева от него сидят две женщины-джинны, а в глубине стоит домик из синего стекла. Заплакал Шамс уль-Бахрейн и говорит: "О братья мои, куда это мы попали, где мои отец с матерью и кто это сидит перед нами?".

Говорит ему Брахмана Чедра Мерду Ангса: "Увы, господин мой, мы попали в лапы джинна, который похитил домик из синего стекла". Затем

все семеро вознесли благодарственную молитву Аллаху, преславен он, всевышний.

Почувствовал тогда джинн жальство к семерым мальчикам. Говорит он Шамс уль-Бахрейну: "О внучек мой, как тебя зовут и чей ты сын?". Ничего не ответил Шамс уль-Бахрейн, потупил голову, и слезы полились у него из глаз словно жемчужины, рассыпанные из ожерелья, потому что вспомнились ему отец с матерью. Отвечает Брахмана Чедра Мерду Ангса: "О господин наш могучий, его зовут Шамс уль-Бахрейн, ласкательное имя его Камр уль-Бахрейн, он сын махараджи Дерма Дикара в стране Пура Чегра Негара, прославленного в земном мире".

Говорит Мулабазад: "О сын благородного раджи, успокойся. Большая удача, что попал ты ко мне. Знай же, что от страны Пура Чегра Негара до горы Махапарит – год и пять месяцев пути. Много бед я испытал, пока не встретился с тобой. Я хочу успокоить тебя: там ты был раджей и здесь тоже будешь им".

А Си Уми, когда услышала имя Шамс уль-Бахрейна, почувствовала к нему еще более страстную любовь. Мулабазад же вывел Шамс уль-Бахрейна и его товарищей из пещеры и повел их на вершину горы Махапарит играть и лакомиться вкусными плодами. Немного приободрился Шамс уль-Бахрейн. Мулабазад и говорит ему: "О сын мой, хочешь, я возьму тебя в зятья и отдам тебе в жены мою dochь Си Уми?". Тут Брахмана Чедра Мерду Ангса подмигнул Шамс уль-Бахрейну и дал ему знак соглашаться на это, если хочет он когда-нибудь еще увидеть отца и мать. Говорит Шамс уль-Бахрейн тогда: "Ну что же, если ты этого хочешь, отец мой, я согласен".

Обрадовался Мулабазад, услышав слова Шамс уль-Бахрейна. Шамс уль-Бахрейн тут и говорит ему: "Расскажи мне, отец мой, каким образом оказался ты здесь?". Отвечает Мулабазад: "Когда Яфет, сын пророка Ноя, – мир ему! – прибыл на эту гору, он построил медный город и принес туда сундук белого серебра, в котором лежал меч, и установил железный столб в три сажени высотой. На этот столб он повесил сундук и укрепил на столбе талисман величиной с куриное яйцо, который испускал свет. И светло стало в этой пещере. Тогда он приказал мне сторожить этот меч и сказал: "О Мулабазад, ты будешь стеречь этот меч веки вечные". На столбе же он сделал надпись, но язык надписи мне не знаком".

Говорит Шамс уль-Бахрейн: "О отец мой, а что еще есть волшебного на этой горе?". Отвечает Мулабазад: "О сын мой, на вершине горы живет некий Айн Альджан и стережет лук Рамы Вишну, зовущийся Гендайю Беркесан, и три стрелы к нему. Лук же этот зеленый, словно изумруд, и заколдованный, так что все джинны, пери, дэвы и духи боятся стрел этого лука и не смеют приблизиться к этому месту. А стрелы этого лука, как только поразят цель, тут же возвращаются обратно. На земле ли, в море, или в огне выпущена эта стрела – она всегда возвращается. Только поразит жертву – и тотчас же стремится обратно к дуге лука. Кроме того, этот лук обладает множеством других волшебных свойств".

Говорит ему Шамс уль-Бахрейн: "О отец мой, а кто этот Рама Вишну, джинн или человек?". Отвечает Мулабазад: "Он и не джинн, и не человек, а господин над всеми джиннами еще с тех времен, когда на земле не было людей и всевышний Аллах еще не создал Адама. Он приказал джиннам поселиться на земле. Джиннов же этих было очень много, и лишь Аллах всевышний знал их число. На всем протяжении от востока до

запада мир был полон джиннов. А Рама Вишну был самым главным среди них, и не было ему равных в волшебной силе. Спустя некоторое время всевышний Аллах создал Адама и отправил его на землю. А Рама Вишну отправился на гору Махалерит, на самую вершину. Свой волшебный лук Гендайю Беркесан он положил в небольшой сундук из тонких золотых пластинок. Приказал он затем обнести вершину горы четырьмя стенами из меди, поместил сундук в этот город и приказал некоему Айн Альджану сторожить его. И покинул он это место, завещав Айн Альджану: "Стереги мой меч до скончания века". И вот несколько тысяч лет Айн Альджан сторожил заколдованный лук, и однажды захотелось ему жениться. Поймал он львицу и взял ее себе в жены. Много ли, мало ли жил он с этой львицей, как родился у него сын – конь изумрудно-зеленого цвета. Голова его была, как у джинна, а пасть, передние и задние ноги и когти, как у льва. Зубы и когти его остры, как лезвие ножа, глаза сверкают огнем, и вид его устрашающ. Как только родился он, так тут же прыгнул и ушиб голову о ногу отца. Жалко стало Айн Альджану сына и назвал он его Мердан Ардакас. Сейчас сыну Айн Альджана уже двенадцать лет. Он бегает, как молния, летает по воздуху, может передвигаться по поверхности воды и входить в огонь. Он очень смел, так что нет ему соперников, и все джинны, пери, дэвы и духи боятся его. Теперь, когда у Айн Альджана появился сын, он свободно может разгуливать туда-сюда, а сын его сторожит лук Рамы Вишну".

Как услышал Шамс уль-Бахрейн слова Мулабазада, очень захотелось ему увидеть этот медный город. Говорит Шамс уль-Бахрейн Брахмане Чедра Мерду Ангса: "О старший брат мой, мне очень хочется посмотреть медный город и коня Мердана Ардакаса". Говорят тут Брахмана Чедра Мерду Ангса: "Хорошо, господин, отправимся туда, не подвергай сомнению слова Мулабазада. Я же вместе с твоими витязями, дружиной и знатными людьми последую за тобой, куда бы ты с помощью Аллаха, преславлен он, всевышний, ни направился".

Говорит Шамс уль-Бахрейн: "О отец мой, клянусь создателем, если я не смогу увидеть медный город, то ни на шаг не тронусь с этого места!". Увидел Мулабазад, как сильно хочется Шамс уль-Бахрейну посмотреть медный город, построенный Рамой Вишну, и говорит: "О сын мой Шамс уль-Бахрейн, пойдем смотреть на этот город".

Мулабазад пошел вперед показывать дорогу, а Шамс уль-Бахрейн, Брахмана Чедра Мерду Ангса, Иог Индра Кала, Буджангга Мерду Ракса, Бенду Мангса Индра, Путра Ангса Дэва и Лунглей Манджалика последовали за ним. Семь дней и семь ночей шли они и наконец прибыли на вершину горы, где простиравлось обширное поле. Вместо простого песка поле покрывал золотой песок, вместо травы росла куркума, вместо камней – кустарники андунга и кестури. А посреди поля стоял медный город неописуемой красоты. Как увидели все это Шамс уль-Бахрейн и шесть его товарищей, стали они восхвалять всевышнего.

Говорит Шамс уль-Бахрейн: "О отец мой Мулабазад, как называется это поле?". Отвечает Мулабазад: "О сын мой, это поле Ринун, здесь в бытность свою на этой земле государь Рама Маха Вишну предавался забавам".

Пока беседовали они, подошел к ним Айн Альджан и, став перед Шамс уль-Бахрейном, гневно сказал: "Эй, человек, как тебя зовут и зачем ты пришел сюда? Много тысяч лет тому назад государь Рама Вишну поставил меня сторожить его лук, и за это время не случалось человеку, джинну или пери забрести сюда. Назовись же, чтобы не умереть безымянным".

Отвечает тут ему Шамс уль-Бахрейн: "Я – Шамс уль-Бахрейн, сын махараджи Дерма Дикара из страны Пура Чегра Негара".

Как услышал Айн Альджан слова Шамс уль-Бахрейна – упал он ниц, поклонился в ноги Шамс уль-Бахрейну и говорит: "О господин мой, Камр уль-Бахрейн, долго же я ждал тебя здесь!". Принялся он тут целовать Шамс уль-Бахрейна и сказал затем: "О господин мой, есть у меня одно желание". Отвечает Шамс уль-Бахрейн: "Чего же ты хочешь от меня?". Говорит ему Айн Альджан: "Пойдем со мной, господин".

Айн Альджан взял Шамс уль-Бахрейна под руку и повел к медному городу, а Мулабазад и шестеро товарищей Шамс уль-Бахрейна последовали сзади. Говорит Айн Альджан: "О Мулабазад, подожди-ка лучше здесь, а товарищи государя моего пусть пойдут с нами, потому что так нужно". Остался Мулабазад на месте и завистливо глядел им вслед, но не сказал ничего, потому что боялся Мердана Ардакаса.

Как подошли они к медному городу, Айн Альджан провел внутрь его Шамс уль-Бахрейна и шесть его товарищ. Увидели они, что посреди медного города стоит громадный медный дом, а на нем сидит львица. Еще много прекрасного и волшебного увидели они в медном городе.

Провел Айн Альджан Шамс уль-Бахрейна и шестерых его товарищ в медный дом. Там Шамс уль-Бахрейн увидел множество красивых и диковинных вещей. А посреди дома стоял трон из золотых пластин, сияющий нестерпимым блеском, и на нем стоял сундук, сделанный также из золотых пластин. Подумалось Шамс уль-Бахрейну, что это должен быть тот сундук, где лежит волшебный меч Рамы Маха Вишну. С удивлением рассматривали пришельцы все это, но не говорили ни слова.

Взял Айн Альджан Шамс уль-Бахрейна за руку и посадил его на трон. Затем он взял золотой сундук и поставил перед ним. Говорит Айн Альджан: "О господин мой Камр уль-Бахрейн, вот сундук Рамы Маха Вишну, который он приказал мне отдать тебе. Когда он был еще жив, то прибыл на эту гору и положил свой волшебный лук Гендайю Беркесан в сундук, приказав мне стеречь его. Так повелел он мне: "Сиди и стереги этот волшебный лук. Много времени пройдет, но наконец сюда явится человек по имени Шамс уль-Бахрейн, сын раджи Дерма Дикара из страны Пура Чегра Негара в сопровождении шестерых товарищ. Отдай ему мой лук, ибо он откроет замок на сундуке. Если же у тебя будет сын – конь, отдай его ему, потому что Шамс уль-Бахрейн – благородный и мудрый радж".

Как услышал Шамс уль-Бахрейн слова Айн Альджана, тут же вознес он благодарственную молитву всевышнему во всеуслышание, затем дернул замок сундука и сломал его. Открылся сундук, и Шамс уль-Бахрейн достал из него лук Гендайю Беркесан с тремя стрелами и поцеловал его. Удивился этому Айн Альджан и сказал: "О господин мой Камр уль-Бахрейн, много раз хотел я открыть сундук и посмотреть на этот лук, но не мог одолеть замка". Отвечает Шамс уль-Бахрейн: "Да и как бы смог ты это сделать без благоволения Аллаха, преславен он, всевышний, и вопреки желанию владельца лука?". Тут Айн Альджан и рассказал ему обо всех чудесных свойствах лука.

Тем временем Мердан Ардакас почуял запах человека и явился туда. Громкий и радостный клич испустил он, когда вошел в медный дворец. Вышел навстречу сыну Айн Альджан и говорит: "Вот, сын мой, твой новый господин – Шамс уль-Бахрейн, сын Сери Махараджи Дерма Дикара из страны Пура Чегра Негара. Лук же Рамы Маха Вишну он взял себе".

Услышал Мердан Ардакас слова отца – тотчас же подошел к Шамс уль-Бахрейну и склонился перед ним. Очень удивились Шамс уль-Бахрейн и шесть его товарищев виду Мердана Ардакаса и тут же восславили величие Аллаха.

Тут говорит Шамс уль-Бахрейн Мердану Ардакасу на языке джиннов: "О Мердан Ардакас, давай будем друзьями. Я беру тебя себе в братья". Поклонился Мердан Ардакас: "О господин мой, я хотел бы быть прахом под твоей обувью и мечтаю, чтобы ты ездил на мне верхом, господин". Обрадовался Шамс уль-Бахрейн, слушая слова Мердана Ардакаса. Затем Шамс уль-Бахрейн, шесть его товарищев, Мердан Ардакас, Айн Альджан и львица вышли из медного дома. Шамс уль-Бахрейн нес лук Гендайю Беркесан. Лук был очень красив и имел весьма впечатительный вид.

Как только Шамс уль-Бахрейн и его спутники вышли из медного города, весь город исчез, будто его и не было. Удивились все, глядя на это. Говорит тут Айн Альджан: "О господин мой Камр уль-Бахрейн, разреши мне распрошаться с тобой. Я хочу отправиться на поиски моих родных, ведь уже несколько тысяч лет я был как прикованный около этого лука. А Мердана Ардакаса я оставляю тебе".

Говорит тут Шамс уль-Бахрейн: "Хорошо, отец мой, но куда бы ты ни отправился, я надеюсь, ты будешь навещать меня, чтобы не исчезла в твоем сердце прязнь ко мне, рабу твоему". Айн Альджан поклонился в ответ: "Хорошо, господин мой, я счастлив был бы быть твоим рабом, а разве раб оставляет своего господина?".

Айн Альджан попрощался с Шамс уль-Бахрейном, обнял и поцеловал сына своего Мердана Ардакаса и хотел было увести с собой и жену свою, львицу, но та не захотела расставаться с сыном. Тогда взлетел Айн Альджан в воздух и исчез в мгновение ока.

А Мердан Ардакас побежал куда-то и принес Шамс уль-Бахрейну кубок из драгоценного камня красного цвета и сказал с поклоном: "О господин мой, задумай любое кушанье, которое тебе хотелось бы отведать, и по милости Аллаха, преславен он, всевышний, в кубке этом окажутся все желаемые кушанья". Шамс уль-Бахрейн сделал все, как велел ему Мердан Ардакас, и достал из кубка всевозможные кушанья. Отведал он, и все яства оказались превосходными. Угостил он и шестерых товарищев, и все наелись досыта. Подивились юноши величию Аллаха, преславен он, всевышний, когда узрели это чудо. Спрашивает Шамс уль-Бахрейн: "О Мердан Ардакас, откуда у тебя этот драгоценный кубок?".

Поклонился Мердан Ардакас: "О господин, это дар Рамы Маха Вишну моему отцу, и с помощью этого кубка кормилась вся наша семья. Этот кубок может накормить и тысячу человек". Обрадовался Шамс уль-Бахрейн такой находке. Он передал кубок Иогу Индра Кала и приказал беречь его. Сели отдохнуть государь Шамс уль-Бахрейн, шесть его товарищев и Мердан Ардакас, любуясь на величие творений Аллаха, преславен он, всевышний, и на чудеса горы Махапарит.

Шамс уль-Бахрейн рассказал все, что произошло с ними, и как их похитил Мулабазад, с начала и до конца. Поклонился Мердан Ардакас: "О господин, давай покинем эту гору и вернемся в страну Пура Чегра Негара". Молвил в ответ Шамс уль-Бахрейн: "Клянусь господом-творцом, пока не добуду я меч Яфета, сына пророка господня Ноя, мир ему, зовущийся Сейф аль-Аджаиб, – не вернусь на родину".

Поклонился Мердан Ардакас: "Если так, господин, позволь мне убить Мулабазада, чтобы завладеть мечом Сейф аль-Аджаиб". Шамс уль-Бахрейн

отвечает ему: "Подожди, мне хочется повеселиться здесь хотя бы три дня". И три дня веселились они там, а ночью, когда Шамс уль-Бахрейн и шесть его товарищей спали, Мердан Ардакас сторожил их на случай внезапного появления Мулабазада.

А Мулабазад прождал Шамс уль-Бахрейна три дня на полпути от дома, но не дождался и очень рассердился. Полетел он обратно, взял свое оружие и сказал жене и дочери Си Уми: "Смотрите-ка, этот ублюдок-человек предал нас. Вначале я отвел его на гору Махапарит и по его желанию сопровождал его, потому что ему хотелось посмотреть медный город на поле Ринун. Потом нам повстречался Айн Альджан и увел всех семерых с собой, а мне приказал ждать на поле. Три дня я ждал их, но не дождался и теперь вернулся домой в неописуемом гневе".

Затем Мулабазад полетел обратно на поле Ринун. Как только появился он на поле, говорит Мердан Ардакас Шамс уль-Бахрейну: "Садись, господин, на меня, потому что к нам приближается Мулабазад". И Шамс уль-Бахрейн прыгнул в седло Мердана Ардакаса, Мердан Ардакас стоял как вкопанный, а Шамс уль-Бахрейн взял лук Гендайю Беркесан и наложил на него стрелу. Тотчас же и Брахмана Чедра Мерду Ангса, Иог Индра Кала, Буджангга Мерду Ракса, Бенду Мангса Индра, Путра Ангса Дэва и Лунглей Манджалика приготовились к бою, взяли палки, чтобы драться, и выхватили свои кривые кинжалы, потому что другого оружия у них не было.

Вышли вперед Мулабазад с женой и дочерью. Услышав голос Мулабазада, львица - жена Айн Альджана - побежала, но тот догнал ее и перерубил ей спину надвое своим мечом. Львица испустила дух, а труп ее Мулабазад сожрал прямо на ходу.

Увидели все это издали Шамс уль-Бахрейн и Мердан Ардакас - разгневались они. Шамс уль-Бахрейн, а вслед за ним и Мердан Ардакас испустили ужасающий вопль, так что эхо разнеслось по всему полю Ринун. Понесся Мердан Ардакас на Мулабазада словно молния, и глаза его сверкали красным огнем. А Брахмана Чендра Мерду Вангса, Иог Индра Кала, Буджангга Мерду Ракса, Бенду Мангса Индра, Путра Ангса Дэва и Лунглей Манджалика все последовали за Мерданом Ардакасом.

Когда они приблизились к Мулабазаду, увидел тот, что Шамс уль-Бахрейн едет верхом на Мердане Ардакасе и держит в руках лук Рамы Маха Вишну, зовущийся Гендайю Беркесан. Удивились Мулабазад, его жена и дочь. Разгневался Мулабазад, и пламя вырвалось из его львиной пасти и метнулось на землю. Загорелась земля. Из драконьей пасти Мулабазада полился волны яд, а из тигровой пасти полетели острые клинки и обрушились на Шамс уль-Бахрейна подобно дождю. Мулабазад испустил вопль из своей джинновой пасти и закричал: "Эй, человек, кланяйся мне в ноги и отдавай мне своего коня Мердана Ардакаса и лук Рамы Маха Вишну, тогда я прощу тебе твою вину и сохранию жизнь".

Разгневался Шамс уль-Бахрейн, услышав слова Мулабазада, а Мердан Ардакас своим крылом отразил все посыпавшиеся дождем клинки, которые изрыгал Мулабазад. Выстрелил Шамс уль-Бахрейн в руку Мулабазада, которая держала дубинку, и дубинка упала на землю. Подскочил Буджангга Мерду Ракса, схватил дубинку и поцеловал ее. Си Уми побежала, хотела отнять дубинку отца, но Буджангга Мерду Ракса ударил ее дубинкой по голове. Вытек из головы ее весь мозг, и Си Уми испустила дух.

В гневе бросилась вперед Сиа-сиа, увидев смерть дочери. Выстрелила она из лука в Буджанггу Мерду Ракса, но тот отскочил вправо и увернулся.

ся от стрелы. Тут Путра Ангса Дэва бросил кинжал и пронзил грудь Сиа-сиа, так что она упала на землю. Говорит тут она: "О Буджангга Мерду Ракса, ударь меня еще раз дубинкой, чтобы мне скорее умереть!". Только собрался тот ударить ее дубинкой, как говорит ему Мердан Ардакас: "Эй, Буджангга Мерду Ракса, не делай этого. Чтобы убить джинна, достаточно однажды пронзить его, а если нанести удар дважды, то он воскреснет". И Буджангга Мерду Ракса отвел удар, а Сиа-сиа испустила дух.

Как увидел Мулабазад, что жена его и дочь мертвы, а у него самого рука перебита, разгневался он и швырнул в Шамс уль-Бахрейна свой дротик. Выстрелил в него Шамс уль-Бахрейн из лука, и рука Мулабазада, которая держала дротик, упала на землю. Взлетел тут Мулабазад в воздух и обрушил на врага ливень острых клинов, надеясь поразить Шамс уль-Бахрейна. Тут и Мердан Ардакас взлетел в воздух вслед за Мулабазадом. Выстрелил Шамс уль-Бахрейн из лука прямо в темя Мулабазаду, и стрела пронзила джинна до пояса. Упал Мулабазад на землю, и Мердан Ардакас спустился за ним следом. Приподнял Мулабазад голову и говорит: "О Шамс уль-Бахрейн, выстрели в меня еще раз, чтобы я поскорее умер!". Тут отвечает ему Мердан Ардакас: "Эй, Мулабазад, ты что, хочешь меня перехитрить?". Услышав эти слова, Мулабазад испустил дух, а все его оружие забрали себе товарищи Шамс уль-Бахрейна, а Брахмана Чедра Мерду Ангса забрал себе чакру Мулабазада³⁰.

Тут Шамс уль-Бахрейн и говорит: "О Мердан Ардакас, веди нас с этой горы. Нам надо теперь забирать меч Сейф аль-Аджайб". Стал Мердан Ардакас спускаться с горы, а вслед за ними пошли товарищи Шамс уль-Бахрейна. Семь дней шли они, пока достигли пещеры Мулабазада.

Шамс уль-Бахрейн слез с Мердана Ардакаса и приказал ему отодвинуть камень, закрывавший ход в пещеру. Стал Мердан Ардакас копать вокруг него ногами, и отлетел камень на четыре сажени в сторону. Тотчас же Шамс уль-Бахрейн и все его товарищи вошли в пещеру. Проникнув в медный город, государь немедля же направился к железному столбу, на котором висел сундук с мечом Сейф аль-Аджайб. Видит он, что на столбе сделана надпись на языке джиннов. Немедля же прочел Шамс уль-Бахрейн надпись. Она гласила:

"Знайте же, что имя мое – Яфет, сын пророка Аллаха Ноя, мир ему, и по милости Аллаха, преславен он, всевышний, мне удалось превзойти магию и волшебство. Я построил медный город в этой пещере, установив этот столб высотой в тридцать саженей. Свой меч Сейф аль-Аджайб я положил в серебряный сундук и повесил сундук на столб. На этом же столбе я укрепил свой талисман, чтобы он освещал эту пещеру. И я приказываю тебе, джинн по имени Мулабазад, сторожить это место веки вечные. Но однажды Аллах всевышний, господь всего сущего, пошлет сюда человека по имени Шамс уль-Бахрейн и по прозвищу Камр уль-Бахрейн, сына ма-хараджи Дерма Дикара из страны Пура Чегра Негара. Он возьмет мой меч и разрубит им этот столб одним ударом надвое, а талисман заберет с собой. Жизнь Мулабазада находится в его руках".

Как прочел Шамс уль-Бахрейн надпись, тут же вознес он благодарственную молитву Аллаху, преславен он, всевышний, а затем сел верхом на своего коня Мердана Ардакаса и приказал ему: "Поднимись вверх, чтобы я мог достать этот сундук и талисман".

Взлетел Мердан Ардакас в воздух и подлетел к железному столбу. Взял Шамс уль-Бахрейн сундук и талисман и приказал Мердану Ардакасу спускаться. Затем государь сломал замок сундука и вынул оттуда меч Сейф

аль—Аджаиб. Ножны меча были сделаны из двух золотых пластин, сияющих нестерпимым светом. Шамс уль—Бахрейн поцеловал меч и вынул его из ножен. Кроваво—красным было лезвие меча. Поразились Шамс уль—Бахрейн и шестеро его товарищей этому чуду. Подошел Шамс уль—Бахрейн к железному столбу и с именем Аллаха, преславен он, всевышний, на устах срубил железный столб. Распался столб толщиной в три сажени на две половины. Изумились товарищи Шамс уль—Бахрейна, когда увидели могущество Аллаха, преславен он, всевышний, и восславили Яфета, сына пророка Аллаха Ноя, мир ему. Возрадовался и сам Шамс уль—Бахрейн, став обладателем меча Сейф аль—Аджаиб.

¹ Р.О. Винстедт, Путешествие через полмиллиона страниц. История классической малайской литературы, М., 1966, стр. 239.

² Плутовка из Багдада. Предисл. Ю. Борщевского, М., 1963.

³ См. там же.

⁴ См.: В.М. Жирмунский, Проблема фольклора, — в Сб. статей к 50-летию акад. Ольденбурга, Л., 1934; "История западноевропейской литературы (Раннее Средневековье и Возрождение)", т. 1, М., 1947.

⁵ См.: С. Ноукаас, Over Maleise literatur, Leiden, 1947.

⁶ А. Samad Ahmad, Sejarah kesusasteraan Melayu, Kuala-Lumpur, 1957.

⁷ С. Ноукаас, Over Maleise literatur, стр. 123.

⁸ См. по этому поводу высказывание шейха Нур уд-дина ар-Ранири о том, что рукопись "Повести о Сери Раме" заслуживает уничтожения, если в ней не упоминается имя Аллаха (Р. О. Винстедт, История классической малайской литературы, стр. 58).

⁹ Там же, стр. 60.

¹⁰ См.: Hikajat Si Miskin, Djakarta, 1958.

¹¹ Р.О. Винстедт, История классической малайской литературы, стр. 92.

¹² В частности, несомненна его близость и возможное родство со схожим с ним сюжетно и композиционно жанром малайского фольклора — сказаниями "утешителей печалей" ("черита пенглипур лара").

¹³ См.: В.Я. Пропп, Морфология сказки, М., 1969, стр. 83.

¹⁴ Там же, стр. 37.

¹⁵ Д.С. Лихачев, Поэтика древнерусской литературы, Л., 1967, стр. 84—108.

¹⁶ В группу знаменательных слов входят: глаголы, существительные, прилагательные, числительные и наречия.

¹⁷ М.Г. Емеис, Bunga rampai Melaju kuno, Djakarta-Groningen, 1952. В малайзийских изданиях транскрипция осуществляется по правилам современной малайской орографии, напр. см.: Hikayat Malim Deman, Kuala Lumpur, 1960; Kesusasteraan Melayu Rampai 2, London, 1958-1959.

¹⁸ См.: Р.О. Винстедт, История классической малайской литературы, стр. 156.

¹⁹ Чередование «e peret» и «a» как вариантов одной фонемы в малайских именах собственных встречается очень часто, и принципиальной ошибки мы здесь совершить не можем.

²⁰ Это явление присуще и современному индонезийскому языку.

21 Не все слова вступления ясны для нас, и их перевод дается по контексту (см. транскрипцию).

22 Один Аллах знает истину (в тексте по-арабски).

23 Эта традиционная вводная фраза указывает на возможное фольклорное происхождение данного сюжета. Но не исключено также, что это просто стандартный "этикетный" оборот.

24 "Манги" – возможно, мангровое дерево.

25 Арабскую букву **ڙ** (заль) мы передаем по-русски через "з".

26 Волшебный Меч (араб.).

27 В арабской графике это слово записано "махарира": видимо переписчик про-чел "вав" как "ра".

28 Солнце Двух Морей (араб.).

29 Луна Двух Морей (араб.).

30 Чакра – метательный снаряд в форме диска.

PENGENALAN

Adapun hikajat Sjams ul-Bahrain ini telah kita dapati daripada nasehat

tulisan tangan daripada orang dahulu kala. Maka oleh tiada berkesempatan kita hendak memeriksa membandingkan darimana djua asal terbitnya tjetera ini hanja kadar telah kita betulkan setengah daripada hambaan dan perkataan djua atas pada barang jang sedapat oleh siasat kita. Maka harap kita dibelakang kelak supaja disiasat dan diperbandingkan lagi oleh sim.n (سیمٌ) jang luas masanja supaja diperbetuli pula dengan sempurna adanja.

WA LLAHU 'ALAM BISSAWAB

Bahwa inilah hikajat tjetera Sjams ul-Bahrain jang indah-indah perkataannya ditjeriterakan oleh orang jang empunja tjetera ini. Adapun asalnya baginda itu dari sebelah mangi (ماعی). Maka sekaliannya takut dan dahsyat akan ba-ginda itu daripada arif bidjaksananya bertambah-tambah pula dengan gagah-be-beraninya dan terlalu amat saktinya dan mengetahui segala ilmu hikmat dan baginda itulah jang beroleh panah Rama Bisnu, jang bernama Gendaju Berkesan jang ter-lalu amat saktinya tiada berlawan didalam dunia ini diperolehnya daripada Ain Aldjan dan ialah jang mengendarai kuda jang bernama Merdan Ardakas anak Ain Aldjan dan ialah jang membunuh djin jang bernama Mulabatzad jang diam digun-ung Mahaparit mengawali pedang Jafeth anak nabi Allah Nuh alaihi assalam jang bernama Saif al-Adjaib jang tiada berlawan didunia ini dan ialah murid Bema Sakti jang tjada terbaikan kesaktiannya dan ialah jang merumpungkan hidung anak radja mambang Gangga Maharira dan ialah jang merabitkan telinga anak radja dewa Maldjat dan ialah jang membunuh buta Dinawi jang seperti gunung besamja dan ialah jang membunuh dewa Putih jang limapuluh kepalanja dan meretas tangannya dan ialah jang mengambil peta gading gambar puteri Tjandra Nur Lela daripada tangan djin jang bernama Semu dan ialah jang mem-bunuh radja dewa jang diam didalam bumi jang bernama Hamandan Dewa dan ialah yang membunuh radja hantu Laut Hidjau jang bernama Tjegra Gehan se-tahun tudjuh bulan lamanja didalam pendjara besi suatpun tiada apa mara

bahajanja dan ialah jang membunuh naga didalam laut pulau Langkapuri dan ialah jang mengambil puteri Lunglai Hilang ditasik empat bersaudara dan ialah jang beroleh punt. I kemala perbuatan radja Djemas jang terlalu adjaih penuh dengan berbagai-bagai ilmu hikmat didalamnya dan ialah jang membunuh radja hantu laut pulau Langkapuri jang bernama Dema Gangga dan ialah jang membunuh buta jang bernama Hasta Bema dua ratus depa pandjangna tubuhnya merah seperti api bemjala-njala rambutnya datang kemata kakinja lidahnja sampai kelututnya tangannya tujuh depa pandjangnya dan ialah jang membunuh petala Maha Sakti jang terlalu amat sangat banjak kesaktiannya dan ialah jang membunuh radja Beranggai jang sangat gagah-beraninya.

Alkesah. Maka tersebutlah perkataan ada sebuah negeri bernama Pura Tjegra Negara namanja dan nama radjanja Seri Mahardja Derma Dikara. Adapun akan radja itu terlalu amat besar keradjaannya baginda itu dan beberapa ratus negeri takluk kepada baginda itu dan beberapa puluh buah kapal datang bermiaga kedalam negeri Pura Negara itu tetapi baginda itu tiadalah berputera. Maka baginda itu terlalu amat masjgul pikiran didalam hatinja: "Djika aku mati, siapa gerangan akan ganti kerajaan memegang negeri ini?" Maka bertambah-tambah masjgul hati baginda. Maka bagindapun bertitah kepada mangkubumi menjuruh memanggil mahawira, seteria, wangsa dan segala ahli nudjum. Maka segala mahawira seteria wangsa dan segala ahli nudjum pun datanglah dengan segeranja menghadap baginda. Maka titah baginda: "Hai, mahawira seteria wangsa dan segala ahli nudjum, lihat didalam nudjum kamu sekalian, adakah aku ini dikurnia Allah dan Rasul anak atau tiadakah, supaja aku ketahui." Maka mahawira seteria wangsa dan segala ahli nudjum pun segeralah membuka nudjumnya dan membilang ramalanja serta ia menggerak-gerak kepalanja seraja tepekur seketika. Setelah ingat akan dirinja maka iapun berdatang sembah kepada baginda: "Daulat, tuanku sjah alam, kepada pemandangan patik sekalian hendaklah duli tuanku meminta doa kepada Allah subhanahu wa taala mudah-mudahan tuanku beroleh putera jang berbahagia." Maka bagindapun terlalu amat sukatjita hatinja mendengar kata sekalian ahli nudjum itu.

Hatta maka bagindapun berpikir seketika maka bagindapun bertitah kepada mangkubumi menjuruh memalu genderang raja besar dan menjuruh kepada segala negeri jang takluk kepada baginda dan menjuruh menghimpunkan segala orang besar-besar dan segala hulubalang pegawai rakjat bala tentera hina dina sekaliannya disuruh berhimpun kenegeri Pura Tjegra. Setelah beberapa lama antaranja maka sekaliannjapun berhimpunlah masuk kedalam negeri Pura Tjegra Negara menghadap baginda Seri Mahardja Derma Dikara. Maka bagindapun bertitah kepada mangkubumi menjuh membuka gedung mengeluarkan emas perak dan permata ratna mutu manikam dan sap sanhilat ain albanat dewangga chatifah serai kemala dan kain jang berbagai-bagai rupanja. Maka bagindapun memberi derma kumia sadakah akan segala fakir miskin dan segala isi negeri itu. Maka sekalian isi negeripun menjadi kajalah daripada sebab limpah kumia baginda itu. Maka bagindapun bertitah kepada segala radja-radja dan segala orang besar-besar dan segala hulubalang pegawai rakjat bala tentera sekaliannya disuruh minta doa kepada Allah dan Rasul dan menjuruh berbuat ibadat jang kebadikan dan melarangkan'méperbuat kedjahanan. Maka sekaliannya k.bu Allah seperti titah baginda itu.

Maka baginga laki isteripun berbuat amal ibadat jang taat kepada Allah minta doa siang malam didalam chalwat djuga dan segala isi negeripun demikian

d juga sentiasa berbuat amal ibadat jang taat mengikut radjanja. Maka ditjetere-rakan orang jang empunja tjetera ini setelah genaplah baginda laki isteri berbuat taat tudjuh tahun tudjuh bulan tudjuh hari maka pemaisuripun hamillah. Setelah baginda melihat permaisuri hamil itu maka bagindapun terlalu amat sukatjita. Maka bagindapun segeralah memberi sadakah tiadalah berhingga lagi. Setelah genaplah bulannja maka pemaisuripun berputeralah seorang putera laki-laki terlalu amat elok rupanya bertjahaja-tjahaja mukanja gilang-gemilangpun tubuhnya seperti matahari buntar kilau-kilauan tiada dapat ditentang njata seperti anak-anakan rasanja. Maka terlalulah suka baginda melihat paras anakanda baginda seperti kedjatuhan bulanlah rasanja. Maka lalu disambut oleh isteri radja-radja jang tua-tua lalu dimandikan dan diselimutkan dengan kain jang keemasan lalu diletakkan diatas tilam. Maka bagindapun datang lalu menjambut anakanda baginda dipeluk ditijum oleh baginda dengan sukatjitanja. Maka bagindapun keluarlah kepenghadapan dihadapi oleh menteri pegawai hulubalang pahlawan rakjat balatentera sekalian penuh sesak dibalai ruang seri. Maka bagindapun menjuruh memalu bunji-bunjian tudjuh hari tudjuh malam serta bagindapun bersadakah kepada segala fakir miskin terlalu banjak. Maka bagindapun menamai anakanda Sjams ul-Bahrain timang-timangannja Kamr ul-Bahrain. Maka mahawira seteria wangsapun memakaikan anaknya bermama Berahmana Tjedra Merdu Angsa dan anak seteria Indra Kala bermama djuga Indra Kala dan anak Djangga Indra bernama Budjangga Merdu Raksa dan anak Mangsa Indra bermama Bendu Mangsa Indra dan anak Angsa Dewa bermama Putera Angsa Dewa dan anak Mandulika bernama Lunglai Mandjalika. Maka keenamnya dipersembahkan kepada baginda akan djadi kawan Sjams ul-Bahrain bermain-main. Maka keenam budak-budak itu baik-baik belaka rupanya. Maka terlalulah suka baginda melihat budak-budak anak hulubalang keenam itu sebaja belaka dengan puteranja tetapi didalam enam orang itu Berahmana Tjandra Merdu Angsalah jang tua daripada jang lain-lain itu. Maka duduklah baginda memeliharaan anakanda baginda dengan anak hulubalangnya enam orang itu dipelihara baginda dengan sepertinja.

Sjahdan ada kepada suatu hari bagindapun menjuruh memanggil mahawira seteria wangsapun. Maka iapun datanglah menghadap baginda. Maka titah baginda: "Hai mahawira seteria wangsapun tjobalah panggil akan aku ahli nudjum karena hamba hendak minta lihatkan anak-anak kita ini apalah untungnya." Maka mahawira seteria wangsapun pergila memanggil ahli nudjum. Setelah datanglah sekaliannja lalu mengadap baginda. Maka titah baginda: "Hai ahli nudjum sekalian, tjobalah tuanhamba lihatkan didalam nudjum tuanhamba akan anak hamba ini adakah untungnya atau tidak." Sesudah sekalian ahli nudjum mendengar titah baginda iu, maka sekaliannjapun tanduk menjembah baginda serta menilik didalam nudjumnya. Setelah teranglah pandanganja maka sekaliannjapun menggerak-gerakkan kepalanja lalu berdatang sembah: "Ampun tuanku beriburibusampun harapkan diampuni djua kiranya akan patik sekalian ini didalam pandangan patik-patik sekalian seperti paduka anakanda ini terlalu besar tuahnja tuanku dan ialah akan menjadi radja besar didalam alam dunia ini dan mengisla-makan sekalian kafir dan menaklukkan sekalian radja-radja empat pendjuru alam ini sekaliannja takut dan gentar akan dia dan kerajaannya terlebih besar daripada duli tuanku, tetapi sampai umumja anakanda ini tudjuh tahun datanglah fitnah besar kepada anakanda ini bertjerailah dengan tuanku, tetapi tiada mengapa kembali djuga dengan selamatnya mengadap duli tuanku." Telah baginda

mendengar sembah ahli nudjum sekalian itu maka bagindapun terlalu sukanja kepada pikiran baginda: "Darimana datangnya fitnah itu kepada anakku?" Maka bagindapun memberi dema sadakah kurnia persalinan kain dan emas perak akan ahli nudjum itu terlalu banjaknja. Maka sekalian ahli nudjum itupun bermohonlah kepada baginda lalu pulang kerumahnja. Maka duduklah baginda bersuka-sukaan sehari-hari.

Maka tiada berapa lamanja Sjams ul-Bahrainpun besarlah makin besar makin bertambah-tambah baik parasnya tiada berbanding pada masa itu. Telah tjerdkalah anakanda baginda itu lalu disuruhkan oleh baginda mengadji kepada seorang pendeta. Maka tiada berapa lamanja Sjams ul-Bahrain dengan hulubalangnya enam orang itupun chatamlah pengadijannya. Maka disuruh pula oleh baginda beladjar ilmu hikmat dan beladjar bemainmain sendjata diatas kuda, maka Sjams ul-Bahrain tahlulah daripada serba pemainan tiada berlawan didalam negeri Pura Tjegra Negara. Maka terlalulah suka baginda melihat paduka anakanda baginda itu sudah tahu daripada sebabbagai pemainan tjukup pula dengan arif-bidjaksananya, sekalian orang gemar dan kasih akan dia. Adapun akan Sjams ul-Bahrain itu tiada pernah bertjerai dengan hulubalangnya enam orang itu sangat berkasih-kasihan seperti saudara sedjalan djadi rupanja.

Maka pada suatu masa datanglah utusan daripada sebuah negeri membawa persembahan berbagai-bagi benda jang elok-elok dan sebuah gedung katja biru terlalu indah-indah perbuatannya. Maka utusan itupun datanglah dibawa mahawira seteria wangsa mengadap baginda. Maka pada waktu itu baginda sedang ramai dihadapi orang dibalai ruang seri penuh-sesak. Maka utusan itu dengan segala persembahanjapun diatur oranglah dan gedung katja biru itupun lalu diangkat oranglah diletakkan dibalai ruang seri. Maka utusan itupun diperdjamu oleh baginda serta diberi persalinan dengan sepertina serta beberapa pula benda jang baik-baik.

Maka pada waktu itu anakanda baginda Sjams ul-Bahrain dan hulubalangnya enam itupun mengadap ajahanda baginda. Maka titah baginda kepada anakanda baginda: "Hai anakku dan buah hati ajahanda, suakah tuan akan gedung katja ini tempat tuan bemain-main?" Maka Sjams ul-Bahrainpun menjembah katanja: "Sukalah patik tempat patik bemain-main." Maka utusan itupun menjembah baginda bermohon balik kenegerinja. Adapun akan Sjams ul-Bahrain dengan hulubalangnya enam orang selama ada gedung katja biru itu tiadalah ia pergi kemana-manapun melainkan hari siang pergila ia bemain-main didalam gedung katja itu dengan hulubalangnya.

Sebelumnya maka tersebutlah perkataan ada seorang djin duduk digunung Mahaparit terlalu besar pandjangnya dan kepalanja empat bernama Mulabadzat. Maka pada suatu hari ia terbang melihat negeri orang jang djauh-djauh. Maka terlangsunglah ia kenegeri Pura Tjegra Negara. Maka terlihatlah ia kepada gedung katja biru itu. Maka Mulabadzatpun ingin akan gedung katja biru itu hendak diperbuatnya pemainan anaknya seorang perempuan jang bernama Si Umi. Tatkala itu Sjams ul-Bahrain ada tengah bemain-main didalam gedung katja biru itu bersama-sama dengan hulubalangnya enam orang itu. Maka Mulabadzatpun menurunkan nudjan ribut gurut petir kilat sabu-menjabung. Maka gedung katja biru itupun disambomba dibawa terbang pulang kegunung Mahaparit. Tatkala itu bagindapun sedang ramai dihadap oleh menteri hulubalang penuh-sesak dibalai ruang seri. Maka sekaliannjapun terkedjutlah oleh kekuatan hujan ribut terlalu deras itu. Maka setelah hilang hujan ribut itu dilihat oleh

baginda dengan segala menteri hulubalang sekaliannja jang mengadap akan gedung katja biru itu sudah tiada. Maka bagindapun lalu rebah pingsan tiada chabarkan dirinja lalu disambut oleh mahawira seteria wangsa akan kepala baginda dengan tangisnya serta disiramnya dengan air-mawar. Maka bagindapun sadarlah daripada pingsan lalu menangis jang amat sangat, adapun akan pemaisuri tiada berhenti daripada pingsan. Maka gemparlah didalam negeri Pura Tjegra Negara dengan tangisan. Maka bagindapun bertitah kepada mahawira seteria wangsa menjuruh mentjari paduka anakanda baginda pada segenap hutan rimba gunung padang dan serata negeri orang. Maka mahawira seteria wangsapun menjuruhkan orang pergi mentjari Sjams ul-Bahrain beberapa ribu orang. Maka ratalah hutan rimba gunung padang dan negeri orang didjalani usahkan berdjuma chabarlah tiada kedengaran. Maka baliklah orang jang mentjari itu mengadap kebawah duli baginda mampir sembahkan tiada berdjuma dengan paduka anakanda itu ratalah ditjari segenap hutan rimba gunung padang dan negeri orang chabarpun tiada kedengaran. Maka bagindapun tiadalah berkata-kata lagi. Maka duduklah baginda dengan pertjintaannya dua laki-isteri. Maka negeri Pura Tjegra Negarapun sunjilah dan bagindapun tiadalah keluar dihadapi oleh segala menteri hulubalang lagi sehari-hari dengan pertjintaan.

Sebermula maka tersebutlah perkataan Mulabadzat menerbangkan gedung katja biru itu, berapa lamanja sampailah ia kegunung Mahaparit lalu ia masuk kedalam gua tempatnya itu mendapatkan isterinja bermama Sia-sia dan anaknya Si Umi, lalu dile-takkannya gedung katja biru itu. Maka akan Sjams ul-Bahrain serta dengan hulubalangnya pada tatkala diterbangkan oleh Mulabadzat itu habislah pingsan tiada chabarkan dirinja. Maka gedung katja itupun lalu dihantarkannya kebelakang rumahnja, maka Mulabadzatpun lalu mengeluarkan Sjams ul-Bahrain dengan segala hulubalangnya. Maka isteri Mulabadzat dengan anaknjapun terlalu suka melihat suaminya dan bapanja datang membawa gedung katja biru itu terlalu indah-indah perbuatannya. Maka Si Umi pun terpandanglah kepada Sjams ul-Bahrain itu. Maka Sia-sia dan Si Umi itu terlalu heran tertjengang-tjengang melihat rupa Sjams ul-Bahrain itu. Maka kata Mulabadzat: “Mari kita makan kanak-kanak tudjuh orang ini dan gedung katja biru ini boleh akan tempat anak kita bemain-main. Adapun kanak-kanak ini pada pikiranaku tiada ia mati sehingga pingsan sahadja oleh terkena nafasku jang masuk daripada kisi-kisi gedung itu.” Maka Si Umpun terlalu berahinja tiada boleh ditahannja lagi lalu ia berkata: “Hai bapakku, djika kita makanpun tiada berapa banjak dagingnya, baiklah kita pelihara akan dia karena hamba sajang akan dia hendak hamba ambil akan kawan bemain-main. Kalau-kalau ada teguh setianja dengan kita.” Maka kata Mulabadzat: “Engkau djua jang aku bawakan mana kehendak hatimu itulah kesukaan hatiku.” Maka oleh Mulabadzat dibatjakan manteranja, maka ditupkannya kepada segala kanak-kanak. Maka Sjams ul-Bahrain dengan tolannja keenam itupun ingatlah akan dirinja. Maka dilihatnya dirinja didalam gua dan ada seorang djin dihadapinya terlalu hebat rupanya kepalanja empat dan dua orang djin perempuan duduk disebelah kirinja dan gedung katja biru itu dihantarkan dibelakanganja. Maka Sjams ul-Bahrainpun lalu menangis katanja: “Ajuhai kakanda kemanakah kita ini dan dimanakah ajahanda bunda dan siapakah jang duduksini?” Maka kata Berahman a Tjendera Merdu Angsa: “Wahai tuanku kita ini telah djatuhlah kedalam tangan djin dilarikannya gedung katja biru ini.” Maka ketudjuhnya lalu memudji Allah taala dan mengutjap sjukur akan Allah taala. Setelah itu djatuhlah kedalam hati djin itu kasih sajanja akan ketudjuh mereka itu. Maka kata Mulabadzat kepada Sjams ul-Bahrain: “Hai tjutjuku siapa namamu dan anak siapa engkau ini?” Maka Sjams ul-Bahrainpun berdiam diri tanduk sehingga air matanja djuga berhamburan seperti mutiara jang terhamburan daripada

karangannya sebab terkenangan ajahanda bundanja. Maka sahut Berahmana Tjedera Merdu Angsa: "Hai tuanhamba jang terlalu amat perkasa, inilah jang bernama Sjams ul-Bahrain timang-timangannya Kamr ul-Bahrain putera Maharadja Dema Dikara dinegeri Pura Tjejer Negara jang terlalu amat masjhur ditanah manusia." Maka kata Mulabadzat: "Hai anak radja jang bangsawan, diamlah tuanhamba serta hamba su-dahlah untung tuanhamba djatuh kedalam tangan hamba ini. Ketahuilah oleh tuanhamba bahwa antara negeri Pura Tjejer Negara dengan gunung Mahaparit ini setahun lima bulan perdjalanan djauhnja. Sjahdan beberapa melalui bela jang besar-besar daripada berbahagia hamba mendapat tuanhamba ini. Hai anak radja, ada suatu mak-sud hamba kepada tuan hamba, pertetapkan hati tuan hamba. Disanapun tuan hamba radja, disinipun tuan hamba radja djuga."

Sebelumnya akan Si Umi, setelah ia mendengar nama Sjams ul-Bahrain itu, makin sangatlah berahinja akan Sjams ul-Bahrain. Maka oleh Mulabadzat akan Sjams ul-Bahrain dengan tolannya jang enam itu dibawa keluar dari dalam gua itu pergi ber-main-main dikemuntjak gunung Mahaparit itu mengambil segala buah-buahan jang amat lezat tjita rasanja. Maka Sjams ul-Bahrainpun adalah suka hatinya sedikit. Maka kata Mulabadzat: "Hai anakku maukah tuanhamba kuambil akan menantu dan hamba kahwinkan dengan anakku Si Umi itu?" Maka diisjratkan oleh Berahmana Tjandera Merdu Angsa dengan ekor matanja kepada Sjams ul-Bahrain menjuruh kabulkan seperti katanja itu supaja dapat kita bertemu dengan ajahanda bunda baginda itu. Maka kata Sjams ul-Bahrain: "Baiklah. Apatah salahnja jang mana kesukaan bapa hamba kabullah hamba." Maka Mulabadzatpun terlalu sukatjitanja mendengar kata Sjams ul-Bahrain itu. Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Hai bapaku, tjeterakanlah apa mulanja maka bapa hamba duduk disini?" Maka djawab Mulabadzat: "Hai anakku Sjams ul-Bahrain, tatkala zaman Jafeth anak nabi Allah Nuh alaihi assalam sampai kegunung ini. Maka diperbuatnya kota tembaga, didalam kota ini ditaruhnja sebuah peti perak jang amat putih berisi sebilih pedang, dan didirikannya suatu tiang besi tiga pemeluk besamja. Maka digantungkannya peti itu pada tiang itu dan dihantarkannya diatas tiang itu suatu gemala besamja seperti telur ajam sebab tjahaja gemala i tulah. Maka terang didalam gua ini, maka disuruhnya hamba ini mengawali pedang itu. Maka udjar Jafeth akan hamba: "Hai Mulabadzat engkau kawali pedangku ini selama-lamanja. Maka disuratnjalah pada tiang itu. Adapun akan bahasa surat itu tiada hamba tahu." Maka kata Sjams ul-Bahrain: "Hai bapaku, apa-apa lagi ada pada gunung ini jang adjaib-adjaib?" Maka udjar Mulabadzat: "Hai anakku adapun diatas kemuntjak gunung ini ada suatu tempat Ain Aldjan mengawali panah Rama Bisnu, Gendaju Berkesan namanja serta tiga bilah anaknya wama hidjau seperti zemrut. Adapun akan panah itu terlalu amat saktinja, segala djin dan peri dewa mambang semuanja takut akan anak panah itu tiada dapat ia hampir kepada tempat itu. Sebelumnya akan anak panah itu apakala dipanahkan sudah ia membunuh kembalilah pula kepada busumja. Maka djika kedalam bumi atau kedalam laut dan kedalam api, sekalipun larinja lawan kita itu, sudah ia membunuh baharu ia kembali kepada busumja. Maka lain daripada itupun banjak kesaktiannya panah itu." Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Hai bapaku, akan Rama Bisnu itu, djinkah atau manusiakah?" Maka kata Mulabadzat: "Bukan ia djin dan bukan ia manusia bahwa baginda itu radja segala ain aldjan, tatkala belum lagi bumi berisi manusia dan tatkala belum lagi Adam didjadikan Allah taala, maka ialah dititahkan Allah taala mendiami bumi ini. Adapun ain aldjan itu terlalu banjak, hanjalah Allah taala djuga jang ketahui akan bilangannya dari masjrik datang kemagi-rib bumi ini penuh dengan ain aldjan dar jang bernama Rama Bisnu itulah radjanja jang terlebih kesaktiannya tiada berlawan. Hatta berapa lamanja maka nabi Adampun

didjadikan Allah taala kemudian maka diturunkan Allah subhanahu wa taala kebumi. Maka Rama Bisnupun pergi kegunung Mahaparit akan lalu kekemuntjak gunung ini. Maka panah kesaktian baginda jang bernama Gendaju Berkesan itupun dimasukkan baginda didalam suatu peti ketjil daripada emas kerantjang. Maka disuruh baginda kotai dengan tembaga empat persegi diatas kemuntjak gunung itu. Maka ditaruhkannja oleh baginda didalam kota tembaga itu dan disuruh baginda tunggui kepada seorang ain aldjan. Maka Rama Bisnupun maksalah. Adapun pesan Rama Bisnu kepada Ain Aldjan: "Engkau kawali panahku datang kepada achir alzaman." Hatta beberapa ribu tahunlah lamanja Ain Aldjan itu mengawali panah kesaktian itu. Maka iapun inginlah hendak beristeri, lalu ditangkapnya seekor singa betina, maka diambilnya akan isteri. Ada berapa lamanja ia duduk dengan singa itu maka iapun beranak akan seekor kuda hidjau djantan warna tubuhnya seperti zemrut jang hidjau tetapi akan kuda itu mukanja seperti djin dan mulut kaki tangan serta kukunja seperti singa. Sebelumnya gigi taringga seperti sendjata jang amat tadjam dan matanja seperti api bemjala-njala, terlalu hebat sekali rupanya. Adapun akan kuda itu bersajap seperti sajap djin, wama bulunja seperti zemnut jang hidjau serta ia djadi lalu ia melompat maka iapun menjakukan kepalanja kepada kaki bapanja. Maka Ain Aldjan itupun terlalu amat kasih akan anaknya serta dinamai akan anaknya itu Merdan Ardakas. Adapun sekarang sudah duabelas tahunlah sudah umur anak Ain Aldjan itu, terlalu pantas ia berlari-lari seperti kilat dan terlalu pantas ia terbang keudara dan dapat ia berdjalan diatas air dan dapat ia masuk kedalam api dan kuda itu terlalu gagah tiada berlawan segala djin peri dewa mambang takut akan dia. Bermula selama ada anaknya itu dapatlah ia berdjalan-djalan kesana kemari dan anaknya itulah jang mengawali anak panah baginda Rama Bisnu itu."

Setelah didengar oleh Sjams ul-Bahrain kata Mulabadzat itu maka terlalulah berahi hatinya hendak melihat kota tembaga itu. Maka kata Sjams ul-Bahrain kepada Berahmana Tjandera Merdu Angsa: "Ajuhai kakanda terlalu berahnja hati hamba hendak melihat kota tembaga dan kuda jang bernaia Merdan Ardakas itu." Maka kata Berahmana Tjendera Merdu Angsa: "Baiklah tuanku, marilah kita pergi kesana, djanganlah tuanku sjah hati akan kata bapa, patik itu mahawira seteria wangsa barang kemana tuanku pergi sahadja ditolong Allah subhanahu wa taala djuga." Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Hai bapaku, tindjaukanlah akan hamba djalan kegunung kota tembaga itu." Maka kata Mu'abatzat: "Hai anakku djanganlah tuanku pergi kesana, usahkan manusia segala djin peripun tiada dapat sampai kesana habis dibunuuhnya oleh Merdan Ardakas itu." Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Hai bapaku demi Tuhan jamg mendjadikan seri sekalian alam djikalau tiada boleh aku melihat kota tembaga itu, tiadalah aku mau bergerak daripada tempatku ini." Maka apakala dilihat oleh Mulabadzat terlalulah tjitanja Sjams ul-Bahrain hendak melihat kota tembaga perbuatan Rama Bisnu itu maka katanja: "Hai anakku Sjams ul-Bahrain marilah aku bawa melihat kota tembaga itu." Maka Mulabadzatpun berdjalan dahulu membawa djalan. Maka Sjams ul-Bahrain dan Berahmana Tjandera Merdu Angsa dan Djogi Indera Kala dan Budjangga Mandu Raksa dan Bendu Mangsa Indera dan Putera Angsa Dewa dan Lunglai Mandjalika berdjalan dari belakang. Tudjuh hari tudjuh malam lamanja berdjalan itu maka sampailah kekemuntjak gunung itu, ada suatu padang maha luas. Adapun padang itu tanahnja daripada emas urai dan kersiknya daripada pemata dan rumput kumkuma dan batunja daripada andung kesturi. Maka sama tengah padang itulah kota tembaga itu amat indah-indah sekalian perbuatannya. Setelah dilihat oleh Sjams ul-Bahrain dan tolannja jang enam itu maka mereka itupun memudji-mudji Allah subhanahu wa taala, maka kata Sjams ul-Bahrain: "Hai bapaku Mulaba-

dzat, apa namanja padang ini?" Maka udjar Mulabadzat: "Hai anakku, adapun padang ini Rinun, disanalah tempat baginda Rama Maha Bisnu bermain-main sedang ada lagi hajat baginda itu."

Dan didalam berkata-kata maka Ain Aldjan itupun datanglah berdiri dihadapan Sjams ul-Bahrain. Maka kata Ain Aldjan dengan amarahnja: "Hai manusia siapakah namamu dan mengapakah engkau datang kemari ini selama aku disuruh oleh baginda Rama Maha Bisnu mengawali panahnya beberapa ribu tahun lamanja tiadalah pemah manusia atau djin peri datang kemari ini, baharu engkaulah katakanlah namamu kepada aku supaja matimu djangan tiada bemama." Maka sahut Sjams ul-Bahrain: "Akulah jang bemama Sjams ul-Bahrain anak Seri Maharadja Demra Dikara radja negeri Pura Tjejer Negara." Demi didengar kata Sjams ul-Bahrain demikian itu maka iapun meniaraplah lalu menjembah kaki Sjams ul-Bahrain. Maka kata Ain Aldjan: "Ja tuanku Kamr ul-Bahrain telah beberapa lamalah hamba menantikan tuan hamba kemari ini," seraja ditjiumnya seluruh tubuh Sjams ul-Bahrain. Maka udjamja: "Ja, tuanku, ada suatu kehendak hamba kepada tuan hamba." Maka sahut Sjams ul-Bahrain dengan bahasa djin: "Apatah kehendak tuan hamba kepada hamba?" Maka udjar Ain Aldjan: "Marilah tuanku," lalu dipimpinnya tangan Sjams ul-Bahrain dibawanja berdjalan kepada kota tembaga itu. Maka Mulabadzat dan tolannja jang enam itupun mengikut dari belakang. Maka kata Ain Aldjan: "Hai Mulabadzat tunggulah tuanhamba disini, biarlah segala tolan baginda djuga pergi karena kepada kebadjikan djuga kerja hamba ini." Setelah itu maka Mulabadzatpun berdirilah disana dan matanja iri-iri maka sebab daripada takut akan kuda Merdan Ardakas itu suatupun tiada apa katanja. Setelah sampai Sjams ul-Bahrain kepada kota tembaga itu maka dibawa oleh Ain Aldjan akan Sjams ul-Bahrain dengan segala tolannja masuk kedalam kota tembaga itu. Maka dilihat oleh Sjams ul-Bahrain dan segala tolannja sama tengah kota tembaga itu ada sebuah rumah tembaga terlalu amat besarnya, diatas rumah itu ada seekor singa betina dan berbagai-bagai pula jang indah-indah didalam kota tembaga itu dan adjaib-adjaib berbagai-bagai perbuatannya. Maka oleh Ain Aldjan kepada Sjams ul-Bahrain dengan segala tolannja itu dibawa naik kerumah tembaga itu. Maka dilihat oleh Sjams ul-Bahrain didalam rumah itu berbagai-bagai jang indah-indah daripada tirai kelambu dan adjaib-adjaib perbuatannya. Sjahdan sama tengah rumah itu ada suatu singgasana dari emas kerantjang gilang-gemilang tjahajanja dan diatas singgasana itu ada sebuah peti daripada emas kerantjang. Maka didalam hati Sjams ul-Bahrain didalam peti inilah gerangannya panah kesaktian Rama Maha Bisnu itu. Maka segala mereka itu pun heranlah memandang segala perbuatannya itu, tetapi suatupun tiada apa katanja. Maka dipegang oleh Ain Aldjan tangan Sjams ul-Bahrain, di dudukkannya diatas singgasana itu. Maka diambilnja peti ketjil itu deletakkannya dihadapan Sjams ul-Bahrain, maka kata Ain Aldjan: "Ja tuanku Kamr ul-Bahrain inileh peti Rama Maha Bisnu jang disuruhkan baginda berikan kepada tuan hamba, ketahui oleh tuan hamba pada tatkala ada lagi hajatnya Rama Maha Bisnu itu waktu baginda hendak maksi maka datanglah baginda kegunung ini, maka panah kesaktian baginda jang bernama Gendaju Berkesan itu dimasukkan oleh baginda kedalam peti ini. Maka dihantarkannya pula oleh baginda singgasana ini akan tempat meletakkan peti ini. Maka patik dititahkan baginda mengawali peti ini. Maka bagindapun berpesan kepada patik: "Duduklah engkau disini mengawali panah kesaktian ini. Maka datang kelak kepada achir zaman sampai seorang manusia namanja Sjams ul-Bahrain anak radja Demra Dikara dinegeri Pura Tjejer Negara serta dengan enam orang tolannja bersama-sama dengan dia. Maka engkau berikan panahku kepadanya, ialah kelak membuka kuntji petiku ini. Bemula barangkali engkau beranak akan kuda hidjau, bahwa anakmu itulah berikan kendaraannya karena ia anak radja besar jang bangsawan lagi budiman."

Setelah sudah didengar Sjams ul-Bahrain perkataan Ain Aldjan itu maka bagindapun mengutjap sjukur kepada Allah taala dengan lidahnja. Maka disentakkan oleh Sjams ul-Bahrain kuntji peti itu lalu dipatahkanja. Maka peti itu lah terbukalah. Maka diambil oleh Sjams ul-Bahrain panah kesaktian Rama Maha Bisnu jang bermama Gendaju Berkesan dan anaknya tiga bilah lalu diketjupin ja baginda. Maka Ain Aldjan itupun heranlah melihat hal jang demikian itu. Maka kata Ain Aldjan: "Ja, tuanku Kamr ul-Bahrain, beberapa kali patik hendak buka akan peti itu hendak dilihat panah ini tiada dapat patik patahkan kuntji peti ini." Maka kata Sjams ul-Bahrain: "Dimana dapat kalau belum dengan dengan karunia Allah subhanahu wa taala dan serta idzin jang empunja panah itu." Maka oleh Ain Aldjan segala kesaktian panah itu sekalian-nja dikatakan kepada Sjams ul-Bahrain.

Kalakian maka Merdan Ardakaspun datanglah ia daripada bermain-main demi dia mentjuum bau manusia. Maka iapun bersuaralah dengan njaring dan gembiranja datang lalu masuk kedalam rumah tembaga itu. Maka Ain Aldjanpun segeralah mendapat kanak-nja serta katanja: "Hai anakku inilah tuanmu Sjams ul-Bahrain anak radja Seri Mahardja Dema Dikara radja dinegeri Pura Tjegra Negara. Sebermula akan panah Rama Maha Bisnu jang kita kawali itu, telah diambil olehnya." Setelah Merdan Ardakas menengar perkataan bapanja itu maka iapun segera mendapatkan Sjams ul-Bahrain serta menandukkan segala tubuh badan serta kepala Merdan Ardakas itu. Maka Sjams ul-Bahrain dengan segala tolannjapun terlalulah heran memandang rupa Merdan Ardakas itu serta memudji-mudji kebesaran Tuhan. Udjar Sjams ul-Bahrain kepada Merdan Ardakas dengan bahasa djin: "Hai Merdan Ardakas marilah kita berkasih-kasihan, engkau kuambil akan saudaraku." Maka sembah Merdan Ardakas: "Ja tuanku, patik ini sudi hamba kebawah tjerpu duli tuanku akan djadi kendaraan tapak kaki duli tuanku." Maka Sjams ul-Bahrainpun terlalulah sukatjitanja oleh menengar perkataan Merdan Ardakas itu. Maka Sjams ul-Bahrain dengan enam orang tolannja serta Merdan Ardakas dan Ain Aldjan dan singa betina isteri Ain Aldjan itupun turunlah dari rumah tembaga itu. Maka Sjams ul-Bahrainpun lalu memegang panah Gendaju Berkesan itu jang terlalu amat hebat lakunja serta baik sikap dan elok rupanya. Maka Sjams ul-Bahrainpun turunlah dari rumah tembaga itu, maka kota itupun lenjaplah dengan istana gaib tiada kelihatan lagi. Maka segala merekapun heranlah melihat hal itu. Maka kata Ain Aldjan: "Ja tuanku Kamr ul-Bahrain, hambamu Hendak bermohon kepada tjerpu duli tuanku mentjari tempat kediaman hambamu karena hambamu hendak mentjari kaum keluarga hambamu. Beberapa ribu tahun sudah lamanja patik ini seperti orang terpendjara oleh mendjaga panah baginda itu. Adapun hamba tuanku itu Merdan Ardakas petruhan hambalah kebawah tjerpu duli tuanku." Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Baiklah hai bapaku, barang kemana bapa pergi, datanglah djuga mendapatkan hamba supaja djangan putus kasih sajang bapa hamba akan ham-ba." Maka sembah Ain Aldjan: "Baiklah tuanku, patik ini sudi hamba kebawah duli tuanku, adakah hamba membuangkan tuannja?" Maka Ain Aldjan bermohonlah kepada Sjams ul-Bahrain serta dipeluk dan ditjum akan anaknya Merdan Ardakas itu. Maka singa itupun tiada mau bertjerai dengan anaknya Merdan Ardakas itu. Maka Ain Aldjanpun terbanglah keudara dengan seketika itu djuga gaib tiada kelihatan lagi.

Hatta maka Merdan Ardakaspun pergila ia mengambil suatu kadah (كَدَحْ) daripada manikam jang amat merah wamanja diganggungnja bawa kepada Sjams ul-Bahrain serta dipersembahkannya. Maka sembah Merdan Ardakas: "Ja tuanku, tjitalah oleh tuanku barang suatu makanan jang hendak disantap oleh tuanku didalam kadah ini nistjaja adalah dikumiai Allah subhanahu wa taala makanan itu." Maka diperbuatlah oleh Sjams ul-Bahrain seperti kata Merdan Ardakas itu lalu diseluknja keda-

lam kadah itu, diambilnya beberapa jenis makanan lalu dimakannya terlalu lezat tjita rasanja. Maka segala tolannjapun diberi makanan itu sehingga kenjang sekalian-nja. Maka sekalianpun heranlah akan kebesaran Allah subhanahu wa taala melihat hikmat itu. Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Hai Merdan Ardakas, darimana engkau perileh kadah manikam ini?" Maka sembah Merdan Ardakas: "Ja tuanku, inilah anugerah Rama Maha Bisnu akan bapa patik dan dari sinilah makanan patik tiga beranak ini. Djikalau seribu orang sekalipun dapat dikenangkan oleh kadah ini. Maka Sjams ul-Bahrainpun terlalulah amat sukatjitanja beroleh kadah itu. Maka di-berikan baginda kepada Djogi Indera Kala disuruh baginda taruh kepadanya. Maka bagindapun duduklah bersuka-sukaan dengan Merdan Ardakas dan segala tolannja melihat kekajaan Allah subhanahu wa taala terlalu amat adjaib diatas gunung Mahaparit itu. Sjah dan bagindapun bertjeteralah akan segala hal-i-chwalnja tatkala dilarikan oleh Mulabadzat itu daripada permulaan datang kesudahannya kepada Merdan Ardakas. Maka sembah Merdan Ardakas: "Ja tuanku, marilah kita turun dari gunung ini. Kita kembali kenegeri Pura Tjegra Negara." Maka udjar Sjams ul-Bahrain: "Demi Tuhan jang mendjadikan alam sekalian ini, djika aku tiada beroleh pedang Jafeth anak nabi Allah Nuh alaihi assalam jang bermama Saif al-Adjaib itu, belumlah aku kembali kenegeriku." Maka sembah Merdan Ardakas: "Ja, tuanku, djika demikian lepaskanlah patik membunuh Mulabadzat itu supaja tuanku dapat mengambil pedang Saif al-Adjaib itu." Maka sahut Sjams ul-Bahrain: "Diamlah dahulu aku hendak bemain-main disini barang tiga hari."

Setelah tiga hari Sjams ul-Bahrain bemain-main disana maka apabila malam hari Sjams ul-Bahrainpun tidur dengan tolannja enam orang itu dan Merdan Ardakas berdjaga mengawali berkeliling kalau-kalau Mulabadzat itu datang. Setelah sampai tiga hari lamanja Sjams ul-Bahrain dinanti oleh Mulabadzat itu pada tengah djalan tiada djuga datang maka Mulabadzatpun marah lalu ia kembali kerumahnja terbang dengan gembiranja lalu ia memakai sendjatanja maka katanja pada isterinja Sia-sia dan anakja Si Umi: "Lihatlah olehmu anak manusia haram djadah itu tiada ia setiawan dengan kita pertama-tama aku bawa ia kegunung Mahaparit ini dan aku turutkan sebarang kehendaknja ia hendak melihat kota tembaga dipadang Rinun itu. Maka bertemulah ia dengan Ain Aldjan lalu dibawa oleh Ain Aldjan ketudjuhnja. Maka akan aku disuruh nanti dipadang Rinun itu tiga hari lamanja tiada djuga ia datang. Maka akupun pulanglah dengan terlalu amat marah." Setelah sudah berkata-kata itu maka iapun terbanglah kembali kepadang Rinun itu. Setelah ia sampai maka kata Merdan Ardakas: "Ja tuanku Kamr ul-Bahrain segeralah tuanku naik keatas belakang hambarahwa Mulabadzatlah jang datang itu." Maka Sjams ul-Bahrain melompatlah naik keatas belakang Merdan Ardakas itu. Maka Merdan Ardakaspun bersikap dirinja dan Sjams ul-Bahrainpun memegang panahnja jang bermama Gendaju Berkesan itu dan anaknjapun dikenakan kepada busumja. Maka Berahmana Tjendera Merdu Angsa dan Djogi Indera Kala dan Bendu Mangsa Indera, Budjangga Merdu Raksa dan Putera Angsa Dewa dan Lunglai Mandjalika sekaliannjapun bersikap dirinja masing-masing mentjari kaju akan memukul dan memegang chandjar seorang sebilih karena sendjata tiada kepada mereka itu. Maka Mulabadzatpun datanglah dengan anak isterinja dan bahanja Mulabadzat itu kedengaranlah kepada singa isteri Ain Aldjan itu lalu iapun berlari segera dihambat oleh Mulabazat lalu diparang pinggang singa itu dengan pedangnya panggal dua. Maka singa isteri Ain Aldjan itu pun matilah dan bingkai singa itu dimakannya oleh Mulabazat sambil berdjalan itu. Setelah dilihat oleh Sjams ul-Bahrain dan Merdan Ardakas dari jauh hal jang demikian itu maka iapun terlalulah marahnya. Maka Sjams ul-Bahrainpun bertempik dan Merdan Ardakaspun bersuara

terlalu hebat buninja menderu seluruh padang Rinun itu. Maka Merdan Ardakaspun berlari-lari mendapatkan Mulabadzat seperti kilat pantasnja dan matanja seperti bemjala-njala. Sebelumnya Berahmana Tjedra Merdu Angsa dan Djogi Indera Kala Budjangga Merdu Raksa Bendu Mangsa Indera Putera Angsa Dewa dan Lunglai Mandjalikapun berlari-lari mengikut dari belakang Merdan Ardakas. Maka setelah bertemuolah dengan Mulabadzat maka dilihat oleh Mulabadzat akan Sjams ul-Bahrain itu mengendarai kuda Merdan Ardakas seraja memegang panah Rama Maha Bisnu jang bemama Gendaju Berkesan itu. Maka Mulabadzat dengan anak isterinjapun heranlah. Maka Mulabadzatpun terlalulah marahnja dan keluarlah api dari suatu mulutnja jang seperti singa itu bersamburab titik kebumi maka bumipun hangus dan dari mulutnja jang seperti naga itupun keluarlah air jang amat besar dan berombak-ombak rupanja. Daripada sangat bisanja dan dari mulutnja seperti harimau itu keluarlah berbagai-bagai sendjata jang teramat tadjam seperti dipatahkan rupanja sendjata itu datang pada Sjams ul-Bahrain seperti hudjan jang lebat. Maka Mulabadzatpun bertempik dengan mulutnja jang seperti djin itu katanja: "Hai anak manusia marilah engkau menjembah kakiku dan engkau serahkan kuda Merdan Ardakas dan panah Rama Maha Bisnu kepada aku supaja aku ampuni dosamu dan aku hidupi njawamu. Maka Sjams ul-Brainpun terlalu marahnja menengar kata Mulabadzat itu. Maka oleh Merdan Ardakas ditangkiskannja dengan sajapna akan segala sendjata Mulabadzat jang datang seperti hudjan jang lebat itu. Maka oleh Sjams ul-Bahrain dipanahnja tangan Mulabadzat jang memegang gada itu kena bahunja putus terpelanting pada gadanja itu ketanah. Maka berlari-larilah Budjangga Merdu Raksa mengambil gada itu serta diketjupinja. Maka Si Umpun datang hendak merebut gada bapanja. Maka dipalu oleh Budjangga Merdu Raksa kepala Si Umi itu dengan gada itu lalu petjah berhantran otaknya lalu mati. Maka Sia-siapun segeralah datang dengan marahnja melihat anaknya mati itu. Maka ditikamnja Budjangga Merdu Raksa dengan panahnja maka Budjangga Merdu Raksapun melompat kekanan menjalahkan tikam Sia-sia itu. Maka oleh Putera Angsa Dewa dilutamja dengan chandjamja kena dada Sia-sia itu tenus lalu kebelakangnya dan Sia-siapun rebah terguling dibumi. Maka berkatalah ia: "Hai Budjangga Merdu Raksa palu apalah aku olehmu dengan gada itu supaja segera aku mati." Maka bahanu hendak dipalu oleh Budjangga Merdu Raksa kepala Sia-sia maka Merdan Ardakas pun bersuara katanja: "Hai Budjangga Merdu Raksa djangan engkau palu akan Sia-sia itu adapun sjarat membunuh djin sekali tikampun padahal djika dua kali nistjaja hidup pula ia." Maka tiadalah djadi dipalu oleh Budjangga Merdu Raksa maka Sia-siapun matilah. Setelah dilihat oleh Mulabadzat isteri dan anaknya sudah mati dan tangannjapun putus sebelah maka iapun terlalu marah lalu ditikamnja Sjams ul-Bahrain dengan pendahannya. Maka dipanah oleh Sjams ul-Bahrain lalu kena tangannja jang memegang pendahan putus terpelanting dengan pendahannya. Maka Mulabadzatpun terbang keudara lalu dihudjaninja akan Sjams ul-Bahrain dengan sendjata jang keluar daripada mulutnja seperti hudjan jang lebat menempa Sjams ul-Bahrain. Maka Merdan Ardakaspun terbang keudara mengikut Mulabadzat. Maka oleh Sjams ul-Bahrain dipanahnja ubun-ubun Mulabadzat terus lalu kepinggungnja dan Mulabadzatpun gugur kebumi. Maka Merdan Ardakaspun turun dari udara mengikut Mulabadzat. Maka Mulabadzatpun tengadah keatas katanja: "Hai Sjams ul-Bahrain panah apalah akan daku sekali lagi supaja lekas aku mati." Maka sahut Merdan Ardakas: "Hai Mulabadzat kepada akukah engkau hendak menundukkan tjerdikmu?" Setelah ia menengar kata Merdan Ardakas itu maka iapun maksalah lalu mati dan segala sendjata Mulabadzatpun habis diambil oleh tolan Sjams ul-Bahrain. Maka Berahmana Tjedra Merdu Wangsa mengambil tjakeranja. Maka kata Sjams ul-Bahrain: "Hai

Merdan Ardakas bawalah aku turun dari gunung ini supaja kita ambil pedang Seif al-Adjaib itu.” Maka Merdan Ardakaspun turunlah dari gunung itu dan segala tolan Sjams ul-Bahrainpun mengiringkan dari belakang.

Kira-kira tujuh hari perdjalan sampailah kepada gua tempat Mulabadzat itu. Maka Sjams ul-Bahrainpun turun dari atas Merdan Ardakas itu maka batu jang ditutupkan oleh Mulabadzat kepada pintu gua itu disuruh oleh baginda Merdan Ardakas buangkan lalu dikuiskan oleh Merdan Ardakas dengan kakinya. Maka batu itupun terpelanting kira-kira empat depa djauhnja. Maka Sjams ul-Bahrain dengan segala tolannipun masuklah kedalam gua itu. Setelah masuk kedalam kota tembaga itu lalu baginda berdjalan kepada tiang besi tempat menggantungkan peti pedang Seif al-Adjaib itu. Maka dilihat oleh baginda ada tersurat pada tiang itu dengan bahasa djin. Maka segera dibatja oleh Sjams ul-Bahrain surat itu demikian bunjinja: Kata-huilah o’ehmu akulah jang bermama Jafeth anak nabi Allah Nuh alaihi assalam jang ada dianugerahkan Allah subhanahu wa taala akan aku mengetahui akan segala ilmu hikmat maka kuperbuat kota tembaga didalam gua ini dan pandjang tiang besi ini tiga puluh depa maka pedangku jang bermama Seif al-Adjaib aku masukkan kedalam peti perak jang tergantung pada tiang besi ini dan kemala jang diatas kepala tiang itupun aku menghantarkan dia supaja teranglah digua ini oleh karena tjahaja kemala aku itu. Maka kusuruh kawali pada engkau itu kepada djin jang bermama Mulabadzat datang pada achir alzaman kelak. Maka akan disampaikan Allah taala Tuhan seru alam ada seorang manusia bermama Sjams ul-Bahrain timang-timangannya Kamr ul-Bahrain putera seri Maharadja Dema Dikara dinegeri Pura Tjegra Negara ialah jang mengambil pedangku ini dan ialah memarang tiang besi ini dengan pedangku jang bermama Seif al-Adjaib dengan sekali parangnya djuga panggal dua tiang besi itu dan kemala jang diatas tiang itupun ialah jang beroleh dan mengambilnya dan kematian Mulabadzat itupun didalam tangannya.

Setelah sudah dibatja surat itu oleh Sjams ul-Bahrain maka bagindapun mengutjap sjukur akan Allah subhanahu wa taala. Setelah itu maka Sjams ul-Bahrainpun naiklah keatas kuda jang bermama Merdan Ardakas itu maka Sjams ul-Bahrain pun berkata kepada Merdan Ardakas: Terbangkanlah aku keatas dan hampiranlah dirimu kepada tiang itu supaja boleh aku mengambil peti kemala itu. Maka Merdan Ardakaspun terbang keatas dikepilkannja dirinja pada tiang besi itu. Maka oleh Sjams ul-Bahrain diambil peti jang bergantung itu serta kemala jang terhantar kepada tiang besi itu. Maka Merdan Ardakaspun disuruh baginda turun ketanah. Maka bagindapun tunun berdiri ditanah membawa peti dan kemala itu lalu dipatahkan oleh Sjams ul-Bahrain kuntji peti itu. Maka peti itupun terbulah dan pedang Seif al-Adjaib itupun diambil oleh baginda. Adapun pedang itu sarungnya daripada emas dua bilih mutu terlalu amat bertjahaja-tjahaja warnanya. Maka diketjupi oleh Sjams ul-Bahrain serta dihunus baginda pedang itu merah warnanya seperti darah. Maka Sjams ul-Bahrain serta tolannja pun heranlah melihat perbuatannya terlalu adjaib. Maka Sjams ul-Bahrainpun lalu berdiri menghampiri tiang besi itu. Maka bagindapun lalu menjebut nama Allah subhanahu wa taala dengan lidahnja serta diparang tiang besi itu dengan pedang Seif al-Adjaib itu. Maka tiang besi jang tiga pemeluk besamja itupun putus djadi panggal dua. Maka segala tolan Sjams ul-Bahrainpun heran tertjenggang melihat kekajaan Allah subhanahu wa taala dan memudji-mudji Jafeth anak nabi Nuh alaihi assalam. Maka Sjams ul-Bahrainpun terlalu sukatjita sebab beroleh pedang Seif al-Adjaib itu.

ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ "ПОВЕСТИ О ШАМС УЛЬ-БАХРЕЙНЕ"*

ahlinnudjum (n)	12	ganti (v)	1	lihat (v)	5
Allah (n)	5	gentar (v)	1	limpah (v)	1
anak (n)	21	genap (v)	2	letak (v)	1
ain albanat (n)	1	gedung (n)	1	masjgwł (a)	2
amal ( )	2	genderang (n)	1	mati (v)	1
ampun (n)	3	gerak (v)	2	mangkubumi (n)	3
alam (n)	2	gilang (v)	1	mahawira (n)	8
baginda (n)	50	hati (n)	3	masuk (v)	1
bahagia (a)	1	hadap (v)	7	manikam (n)	1
balalentara (n)	3	hatifah (n)	1	malam (n)	2
badjik (a)	1	halwa (n)	1	matahari (n)	1
balai (n)	1	hari (n)	4	mandi (v)	1
baik (a)	1	hamil (v)	2	menteri (n)	1
baja (n)	1	harap (v)	1	minta (v)	4
besar (a)	10	hendak (v)	2	miskin (a)	2
beri (v)	3	himpun (v)	3	mohon (v)	1
bilang (v)	1	hina (a)	1	mutu (n)	1
buka (v)	2	hulubalang (n)	5	muka (n)	1
buat (v)	5	hingga (n)	1	main (v)	1
bulan (n)	3	ingat (v)	1	nama (n)	10
buntar (a)	1	isi (n)	3	negeri (n)	10
bunji (n)	1	ibadat (n)	3	niaga (v)	1
budak (n)	2	ikut (v)	1	njata (a)	1
datang (v)	9	ikat (v)	1	nudjum (n)	4
daulat (n)	1	islam (n)	1	oleh (v)	1
dapat (v)	1	kata (v)	2	orang (n)	3
dengar (v)	3	kapal (n)	1	panggil (v)	4
demə (n)	2	kain (n)	1	pandang (v)	3
doa (n)	3	kawan (n)	3	palu (v)	2
duli (n)	3	kafir (n)	1	pakir (n)	2
duduk (v)	2	kepala (n)	2	paras (n)	1
dunia (n)	1	ketika (n)	2	pakai (v)	1
djahat (a)	1	keluar (v)	2	paduka (n)	1
djadi (v)	3	kemala (n)	1	pegang (v)	1
djatuh (v)	1	kembali (v)	1	pegawai (n)	3
dewangga (n)	1	kilau (v)	1	perak (n)	2
emas (n)	3	kumia (n)	4	pemata (n)	1
elok (a)	1	kaja (a)	1	permaisuri (n)	3
enam (num)	5	lama (a)	2	peluk (v)	1
empat (num)	1	larang (v)	1	penuh-sesak (a)	1
empu (v)	1	laki (n)	3	pelihara (v)	2
				pergi (v)	1

* После каждого слова в скобках дается условное обозначение части речи, к которой относится данное слово: n – существительное, a – прилагательное, v – глагол, adv – наречие, num – числительное.

pendjuru (n)	1	sambut (v)	2	takut (v)	1
pikir (v)	3	salin (v)	1	tepekur (v)	1
pitnah (v)	2	sebut (v)	1	tentang (v)	1
puluh (num)	1	seteria (n)	9	terang (a)	1
putera (n)	5	segera (adv)	3	titah (v)	9
pulang (v)	1	sembah (v)	5	tilam (n)	1
pahlawan (n)	1	sentiasa (adv)	1	timang (n)	1
radja (n)	10	selimut (n)	1	tilik (v)	1
ratus (num)	1	selamat (n)	1	tudjuh (num)	6
rasul (n)	2	siang (n)	1	tubuh (n)	1
ramal (n)	1	sjahalam (n)	1	tua (a)	2
raja (a)	1	suruh (v)	10	tuah (n)	1
rakjat (n)	3	sukatjita (v)	3	tjetera (n)	2
ratna (n)	1	suka (v)	4	tjahaja (n)	1
rasa (n)	2	sepertinja (n)	1	tgium (v)	1
ribu (num)	1	takluk (v)	3	tjoba (v)	2
rupa (n)	3	tambah (v)	2	tjerai (v)	1
ruang (n)	1	Tahu (v)	1	untung (n)	2
rumah (n)	1	taah (v)	3	umur (n)	1
sap (n)	1	tahun (n)	2	wangsa (n)	8
sanhilat (n)	1	tanduk (v)	1	wama (n)	1
sadakah (n)	4				

Частотный словарь "Повести о бедняке"

allah (n)	1	bawa (v)	2	gempar (v)	2
antar (v)	1	bulan (n)	2	gugur (v)	2
andjing (n)	1	bunuh (v)	1	hikajat (n)	1
ambil (v)	5	busuk (v)	1	hamba (n)	4
angkat (v)	2	badju (n)	2	hari (n)	5
anggota (n)	1	bumi (n)	2	hadap (v)	5
asal (v)	1	buat (v)	2	hulubalang (n)	3
anak (n)	3	dahulu (adv)	2	habis (v)	3
ampun (n)	2	dewa (n)	1	hutan (n)	6
bini (n)	4	darah (n)	5	henti (v)	2
besar (a)	1	datang (v)	4	hendak (v)	1
baginda (n)	14	dahaga (n)	1	hampir (v)	3
buat (v)	2	dapat (v)	4	hal (n)	3
baik (a)	1	daja (n)	2	hantjur (v)	2
buah (n)	5	daun (n)	4	hati (n)	5
batu (n)	3	diam (v)	3	hamil (v)	1
bengkak (v)	1	dengar (v)	2	heran (v)	1
buang (v)	3	duli (n)	1	hina (a)	1
barang (n)	1	djalan (v)	5	istana (n)	2
boleh (v)	1	djauh (a)	1	isteri (n)	15
basi (a)	1	djadi (v)	3	indera (n)	2
beri (v)	15	djual (v)	2	idam (v)	1
belas (v)	3	djenis (n)	1	kala (n)	2

kaja (a)	1	muda (a)	1	sakit (v)	1
keliling (n)	1	mempelam (n)	13	sedu (adv)	1
kain (n)	3	mai (v)	2	suami (n)	10
kaju (n)	5	mohon (v)	4	sumpah (v)	1
kembali (v)	4	negeri (n)	3	sahut (v)	3
kampung (n)	3	nama (n)	2	sebal ( )	1
ketupat (n)	3	nasi (n)	1	sudjud (v)	4
keluar (v)	2	orang (n)	17	tundjuk (v)	1
kering (a)	1	peristiwa (n)	1	tanah (n)	3
kata (v)	9	pulang (v)	2	takluk (v)	1
kenang (v)	1	pergi (v)	5	tiap (v)	1
kedai (n)	1	pasar (n)	7	tahun (n)	1
kasih (v)	1	palu (v)	2	tawa (v)	2
kepala (n)	2	pandjang (a)	1	tubuh (n)	8
kumia (n)	1	petang (n)	1	titah (v)	7
laki (n)	4	pagi (n)	1	tu an (n)	14
lihat (v)	6	patut (v)	1	tepi (n)	1
lempar (v)	3	pikir (v)	1	tidur (v)	3
lumur (n)	2	rezeki (n)	2	tangis (v)	9
laré (v)	2	radja (n)	13	temu (v)	1
lalu (v)	2	ramai (v)	3	tempat (n)	3
lontar (n)	1	rakjat (n)	3	timbun (v)	1
lapar (v)	1	rupa (n)	3	tebu (n)	2
lama (a)	2	rumah (n)	4	takut (v)	2
laku (n)	2	rasa (n)	8	taman (n)	3
larat (v)	1	rahim (a)	1	tahu (v)	1
letak (v)	2	sampai (v)	5	tangkai (n)	2
miskin (a)	3	sembah (v)	3	tjerita (n)	2
menteri (n)	3	sjahalam (n)	3	tjari (v)	6
mamah (v)	2	suruh (v)	1	upeti (n)	1
malam (n)	2	siang (n)	1	usir (v)	3
masuk (v)	6	seru (v)	1	untung (n)	2
mati (v)	5	sampah (n)	1	umbut (n)	1
makan (v)	12	segar (a)	2	undjuk (v)	1
minta (v)	5	sapu (v)	2	zuadah (n)	1

СЛОВАРНЫЙ ИНВАРИАНТ

Allah – Аллах
anak – ребенок
ampun – милость
baginda – государь
besar – большой
bulan – месяц
baik – хороший
buat – делать
beri – давать
datang – приходить

dapat – мочь
dengar – слышать
duli – величество
jadi – становиться
hati – сердце
hari – день
hadap – представлять
hamil – беременная
hulubalang – полководец
hendak – хотеть

<i>isteri</i> – жена	<i>orang</i> – человек
<i>kaaja</i> – богатый	<i>pulang</i> – возвращаться
<i>kain</i> – кайн	<i>pergi</i> – идти
<i>kembali</i> – возвращаться	<i>palu</i> – бить
<i>keluar</i> – выходить	<i>pikir</i> – думать
<i>kata</i> – сказать	<i>radja</i> – раджа
<i>kepala</i> – голова	<i>rakjat</i> – народ
<i>kumia</i> – милость	<i>ura</i> – лицо, облик
<i>laki</i> – мужчина	<i>rumah</i> – дом
<i>lihat</i> – видеть	<i>rasa</i> – чувство
<i>lama</i> – долго	<i>sembah</i> – поклониться
<i>letak</i> – помещаться	<i>sjahalam</i> – царь вселенной
<i>miskin</i> – бедный	<i>suruh</i> – приказать
<i>menteri</i> – министр	<i>siang</i> – день
<i>malam</i> – вечер, ночь	<i>takluk</i> – подчиняться
<i>masuk</i> – входить	<i>takut</i> – бояться
<i>mati</i> – умирать	<i>tubuh</i> – тело
<i>minta</i> – просить	<i>titah</i> – молвить
<i>mohon</i> – просить	<i>tahu</i> – знать
<i>negeri</i> – страна	<i>tjerita</i> – рассказ
<i>nama</i> – имя	<i>untung</i> – удача, счастье.